

СИЛЬВИЯ

Романтическая комедия в двух действиях

(Перевод с английского и сценическая редакция Сергея Таска)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Сильвия
Грег
Кэйт
Том
Филлис
Лесли

Манхэттен. Наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Звучит романтическая музыка - что-то, вызывающее в памяти Нью-Йорк. Квартира Грега и Кэйт. Входит С и л ь в и я, за ней Г р е г с поводком и газетой. Сильвия - бойкая, сексапильная. Волосы нечёсаны, одета по-уличному: мешковатый свитер, заплатанные джинсы, наколенники, разбитые ботинки. На шее болтается именная бирка в виде сердечка. Грег в деловом костюме, с распущенным галстуком, наблюдает за Сильвией, которая с любопытством осматривается, может быть, что-то обнюхивает.

ГРЕГ. Что ты делаешь, Сильвия?

СИЛЬВИЯ. Осматриваюсь.

ГРЕГ. Сядь.

СИЛЬВИЯ. Мне надо привыкнуть. *(Разгуливает по квартире.)*

ГРЕГ. Сильвия, сидеть!

СИЛЬВИЯ *(садится и тут же вскакивает)*. Не могу. Я нервничаю.

ГРЕГ. Сидеть, я сказал!

СИЛЬВИЯ *(примеряется к дивану)*. Я буду спать на этом диване?

ГРЕГ *(свернутой в трубочку газетой шлепает ее по заду)*. Сидеть.

СИЛЬВИЯ. Ай!

ГРЕГ. Сядь.

СИЛЬВИЯ. Села. *(Садится.)*

ГРЕГ *(гладит ее по голове)*. Хорошая девочка. *(Сел в кресло, развернул газету.)*

СИЛЬВИЯ. Чего дерешься?

ГРЕГ. Я не больно.

СИЛЬВИЯ. Еще как больно!

ГРЕГ. Ну, извини. Я сам нервничаю.

СИЛЬВИЯ. То-то.

ГРЕГ. Ты должна показаться во всем блеске. Кэйт вот-вот придет.

СИЛЬВИЯ. Кто такая Кэйт?

ГРЕГ. Моя жена. Мир?

СИЛЬВИЯ. Мир. Только ты не дерись.

ГРЕГ. Не буду. Честное слово.

СИЛЬВИЯ. О'кей. *(Он читает, она сидит, на него смотрит.)* Я тебя люблю.

ГРЕГ. Ммм.

СИЛЬВИЯ. Даже когда ты дерёшься.

ГРЕГ. Ммм?

СИЛЬВИЯ *(встает)*. Я тебе больше скажу. Ты - бог.

ГРЕГ. Положим, это тыхватила.

СИЛЬВИЯ. Ты не бог?

ГРЕГ. Сильвия, сидеть.

СИЛЬВИЯ. Я хочу рядом с тобой.

ГРЕГ. Ладно.

СИЛЬВИЯ. В ногах у бога моего.

ГРЕГ. О'кей. Только сидеть. *(Она устраивается у него в ногах.)* Хорошая девочка. А теперь я хочу почитать. *(Читает.)*

СИЛЬВИЯ *(глядит на него влюбленными глазами)*. Ты спас мне жизнь.

ГРЕГ. Наверно.

СИЛЬВИЯ. Точно. Одной мне была бы крышка.

ГРЕГ. Так поступил бы каждый.

СИЛЬВИЯ. Не скажи. Другой бы сделал вид, что не заметил меня. Или прогнал бы. Или ещё лучше - сдал в чумовозку. А ты... ты не такой.

ГРЕГ. Ну, спасибо.

СИЛЬВИЯ. Я уже в панику ударилась. Всё, думаю, отпрыгалась. И вдруг - ты! Меня сразу к тебе потянуло. А тебя?

ГРЕГ. Ну, в общем...

СИЛЬВИЯ. Сейчас вот тоже.

ГРЕГ *(откладывает газету)*. Я постараюсь, чтобы тебе здесь было хорошо.

СИЛЬВИЯ. Я тоже... постараюсь. *(Он снова углубился в газету. Она сидит, положив подбородок на подлокотник кресла и глядя на него умильно. Неожиданно чихнула. Он улыбнулся. Вдруг она вскакивает.)* Эй!

ГРЕГ. Что такое?

СИЛЬВИЯ *(вглядывается в кулису)*. Эй! Эй! Эй!

ГРЕГ. Что?.. *(Прислушался.)* А-а. Кэйт пришла с работы.

СИЛЬВИЯ. Эй! Эй!

ГРЕГ. Перестань. Кэйт учительница и во всем любит порядок. Покажи ей, какая ты хорошая девочка.

СИЛЬВИЯ *(зашлась)*. Эй! Эй! Эй! Эй!

ГРЕГ. Сильвия! Первое впечатление - самое важное.

(Входит К э й т, подвижная, хорошо одетая, через плечо большая сумка.)

КЭЙТ. Я сошла с ума или здесь лаяла *(увидела Сильвию)* собака...

ГРЕГ. Кэйт, это Сильвия.

СИЛЬВИЯ *(подходит)*. Привет!

ГРЕГ. Сильвия, это Кэйт.

КЭЙТ. Грег, что здесь происходит?

СИЛЬВИЯ *(делая круги вокруг Кэйт)*. Ты мне нравишься. Если верить первому впечатлению. *(Лизнула ей руку, Кэйт отшатнулась.)*

КЭЙТ. Это что ещё за вольности! Грег, что всё это значит?

ГРЕГ. Видишь ли... Сильвия, сидеть!

СИЛЬВИЯ. Я хотела познакомиться с ней поближе.

ГРЕГ. Сидеть!

СИЛЬВИЯ (села). Ну как?
ГРЕГ. Умница. (Кэйт.) Скажи?
КЭЙТ. Как это произошло, Грег?
ГРЕГ. Я увидел её в парке.
КЭЙТ. В парке?
ГРЕГ. Я сидел в парке, когда она вдруг прыгнула ко мне на колени.
КЭЙТ. Ещё раз и помедленней. Итак. Когда это было?
ГРЕГ. После обеда. Я решил пройтись. (Пауза.) Мы с Гарольдом опять поцапались. (Пауза.) В общем, мне надо было остыть.
КЭЙТ. Ох, Грег.
ГРЕГ. Я сидел в парке, вдруг подходит Сильвия...
СИЛЬВИЯ (порывается подойти). Я тебя люблю.
ГРЕГ. Всё равно сидеть.
СИЛЬВИЯ (садится рядом). Как скажешь, Грег.
КЭЙТ. Придумай что-нибудь получше.
ГРЕГ. Сукой буду!
КЭЙТ. Ты её позвал.
ГРЕГ. Ничего подобного.
КЭЙТ. Ты всех собак подзываешь.
ГРЕГ. Если хочешь знать, я вообще уснул. На солнышке. Сильвия, так было дело?
СИЛЬВИЯ. Слово в слово.
КЭЙТ (приглядывается к ней). Сильвия, говоришь?
ГРЕГ. Так написано на бирке. (Показывает.) Видишь? «Сильвия».
КЭЙТ. И что там ещё написано?
ГРЕГ. Больше ничего. Можешь убедиться. Она потерялась, Кэйт.
КЭЙТ (скептически). Сильвия...
СИЛЬВИЯ (радостно машет хвостом). Привет, Кэйт!
ГРЕГ. Видишь? Отзывается.
СИЛЬВИЯ. Ещё как отзываюсь!
КЭЙТ. Странное имя для собаки.
ГРЕГ. Почему. Сильвия значит «лесная нимфа».
(Сильвия яростно зачесалась.)
КЭЙТ. У «лесной нимфы» блохи.
ГРЕГ. Ничего. Я свожу её к ветеринару.
КЭЙТ. Я не понимаю - зачем?
ГРЕГ. Чтобы избавиться от блох.
КЭЙТ. Я не об этом. Зачем нам собака, дорогой?
ГРЕГ. Я люблю собак.
КЭЙТ. Я знаю, милый. Но сейчас? Когда все дети разъехались?
ГРЕГ. Я всегда любил собак.
СИЛЬВИЯ (потянулась к нему). А я люблю тебя.
ГРЕГ. Это флюиды. Мы оба завелись с пол-оборота.
КЭЙТ. А я с пол-оборота отключаюсь.
ГРЕГ. Что ты хочешь сказать?
КЭЙТ. Дорогой, я хочу воспользоваться своим правом вето. Я говорю Сильвии «нет».
ГРЕГ. Кэти...
КЭЙТ. Ты весь день работаешь. Я весь день работаю. Мы часто выбираемся...
СИЛЬВИЯ (подскочила). Погулять, да?
КЭЙТ. Кстати. Сегодня мы идем в гости.
СИЛЬВИЯ. Обожаю это слово - «гулять»!
ГРЕГ. Сегодня?
КЭЙТ. Уолдмены взяли билеты на концерт камерной музыки. А после концерта мы с ними ужинаем. Забыл?
ГРЕГ. Да-да.
КЭЙТ. Завтра у нас испанский. В субботу мы идем на матч «Никс». Так что никакой Сильвии.

ГРЕГ. Я ей нужен.

СИЛЬВИЯ. Мы когда-нибудь есть будем?

КЭЙТ. Ей нужен любой, кто ее накормит.

ГРЕГ. Неправда, это серьезнее. Мы с ней сроднились.

КЭЙТ. Не слишком ли громко сказано?

ГРЕГ. Кэйт, я хочу её оставить.

КЭЙТ. А я - нет. Что будем делать?

ГРЕГ. Не знаю.

СИЛЬВИЯ *(в сторону)*. Не люблю я эти дела. Ох, не люблю.

КЭЙТ. И вообще, кто она? Дворняжка?

ГРЕГ. По-моему, наполовину лабрадор.

КЭЙТ. Типичная дворняга.

ГРЕГ. У нее характер лабрадора. Всех любит. Да, Сильвия?

СИЛЬВИЯ. Решительно всех. Мой девиз - делать людям приятное.

ГРЕГ. А ещё в ней есть что-то от пуделя.

СИЛЬВИЯ *(принимает пикантную позу)*. О ля ля!

КЭЙТ. Та ещё красавица.

ГРЕГ. Почему она мне и понравилась. Гибридная закваска! Ты, Сильвия, этнический феномен.

СИЛЬВИЯ. В натуре, чувак!

КЭЙТ. Она обучена делать свои дела?

ГРЕГ. Сильвия, ты обучена?

СИЛЬВИЯ *(в замешательстве)*. Ещё бы. Что за вопрос!

КЭЙТ. Я сильно сомневаюсь.

ГРЕГ. Когда мы шли домой, она вела себя образцово. *(Сильвии.)* Правда, ты показала себя воспитанной девочкой?

СИЛЬВИЯ *(катаясь по коврику)*. Во всех отношениях.

ГРЕГ. Мы показали себя воспитанной девочкой. Дважды.

КЭЙТ. Грег, меня сейчас вывернет наизнанку.

ГРЕГ. Милая, так тоже нельзя. Дай ей шанс. Бедная заблудшая душа.

КЭЙТ. Я бы сказала это о ком-то другом.

ГРЕГ. Тем более, дорогая.

(Зазвонил телефон.)

КЭЙТ. Я возьму. *(Сняла трубку.)* Гарольд? Да, конечно. Вот он рядом. *(Протягивает трубку.)*

Он хочет с тобой поговорить.

ГРЕГ. А я не хочу.

КЭЙТ. С ума сошел? Он пока еще твой начальник.

ГРЕГ. Я возьму трубку в спальне. *(Идет к выходу.)*

КЭЙТ. Мне показалось, что он на взводе.

ГРЕГ. Может быть... Я тоже на взводе. Нашел себе крепостного!

КЭЙТ. Не мешало бы извиниться.

ГРЕГ. За что?

КЭЙТ. Грег! Ты ушёл с работы среди бела дня!

ГРЕГ. Один раз за много лет прислушался к своему внутреннему голосу.

КЭЙТ. То есть?

ГРЕГ. И вот награда - Сильвия!

КЭЙТ. Не морочь мне голову.

(Он выходит. Она садится за письменный стол. Они с Сильвией разглядывают друг друга.)

СИЛЬВИЯ. Салют! *(Кэйт, достав из сумки книги и записи, принимается за работу.)* Я сказала «салют».

КЭЙТ *(не поднимая головы)*. Я занята.

СИЛЬВИЯ *(третя о ее ногу)*. Привет, Кэйт.

КЭЙТ. Сильвия, уйди.

СИЛЬВИЯ. Отчего бы нам не подружиться?

КЭЙТ. Не приставай, слышишь? Мне надо подготовить план занятий.

СИЛЬВИЯ. Я тебе не нравлюсь?

КЭЙТ (*не отрываясь*). Не в этом дело.

СИЛЬВИЯ. Ты не любишь собак?

КЭЙТ. Я люблю собак, но не в моем доме.

СИЛЬВИЯ. Это называется «предубеждение».

КЭЙТ. Неправда.

СИЛЬВИЯ. Ты относишься с предубеждением к собакам!

КЭЙТ (*оторвалась*). Это не так. В детстве я прочла все книги о собаках. Я бежала к телевизору, когда показывали «Лэсси». «101 далматин» - мой любимый фильм. Когда наши дети были маленькие, у нас всегда были собаки, и кто кормил всю эту свору? Но сейчас, Сильвия, собака не входит в мои планы. Наш младший поступил в колледж, и собачий период моей жизни определенно закончился. Так что с твоего разрешения я возвращаюсь к своим баранам - преподавание Шекспира в средней школе. (*Погружается в работу.*)

СИЛЬВИЯ. О'кей. Молчу. (*Влезает на диван и, потоптавшись, ложится.*)

КЭЙТ (*подняла глаза*). Сильвия, фу!

СИЛЬВИЯ. Вы это мне?

КЭЙТ. Я сказала, марш с дивана! Немедленно!

СИЛЬВИЯ. Я просто прилегла. Уже и прилечь нельзя?

КЭЙТ (*выходит из-за стола и стаскивает Сильвию с дивана*). Марш! К дивану не подходить!

СИЛЬВИЯ. Рукоприкладство! В наше время!

КЭЙТ. Извини, но ты должна знать свое место. (*Пишет.*)

СИЛЬВИЯ (*ворчит, сидя на полу*). Можно подумать, я никогда на диване не лежала!

КЭЙТ (*пишет*). Что?

СИЛЬВИЯ. Я говорю, лёживала я на диванах. Мне не привыкать.

КЭЙТ. На этом ты лежать не будешь.

СИЛЬВИЯ. Какие мы церемонные!

КЭЙТ. Тихо. Не видишь, я работаю.

СИЛЬВИЯ (*перебирается в кресло*). В кресле-то по крайней мере можно?

КЭЙТ. Нет, Сильвия! Фу!

СИЛЬВИЯ (*спрыгивает на пол*). Блин. Черт. Сучий потрох.

КЭЙТ (*кладет карандаш*). Ну, всё. Боюсь, что ничего у нас не получится.

СИЛЬВИЯ. Как это?

КЭЙТ. А так, что всё кончится собачьим приёмником.

СИЛЬВИЯ. А чего я такого сделала? Сижу на полу, как ты сказала!

КЭЙТ. И все-таки.

СИЛЬВИЯ. О'кей. На диван и кресла не садиться. Не дурочка, на лету схватываю.

КЭЙТ. Пусть тебя не пугает слово «приёмник». Тебя оттуда заберут в дом, где тебе будет хорошо.

СИЛЬВИЯ. Мне и здесь хорошо.

КЭЙТ. Сильвия, послушай меня. Днём нас нет дома, ты тут одуреешь от скуки.

СИЛЬВИЯ. Ничего. Посплю. Пожую вещи.

КЭЙТ. Вот-вот.

СИЛЬВИЯ. Хорошо, не буду ничего жевать. Ты только скажи - так, мол, и так, и всё будет сделано.

КЭЙТ. Мы ходим в гости. Мы уезжаем к друзьям на субботу-воскресенье. Мы навещаем детей в колледжах.

СИЛЬВИЯ. И я с вами!

КЭЙТ (*подходит к ней*). Нет. Мне дорога моя свобода. Свобода от собак. В другом месте, поверь, тебе будет гораздо лучше.

СИЛЬВИЯ. Это в приёмнике, что ли?

КЭЙТ. Нет-нет. С приёмником я погорячилась. Мы тебя отдадим в... как это называется?

«Общество спасения животных».

СИЛЬВИЯ. Это за гранью добра и зла.

КЭЙТ. Ну, ну, ну.

СИЛЬВИЯ. За гранью! Сказать, что они делают?

КЭЙТ. Всё, что в их силах, уверена...

СИЛЬВИЯ. Ты там была?

КЭЙТ. Нет, но...

СИЛЬВИЯ. Ряды клеток. Отбросы на завтрак...

КЭЙТ. Ты преувеличиваешь.

СИЛЬВИЯ. ...Предельный срок.

КЭЙТ. Предельный срок?

СИЛЬВИЯ. Во всех приютах. Если тебя не забрали в течение пяти дней - все, считай, тебя усыпили.

КЭЙТ. Сильвия...

СИЛЬВИЯ. Точно тебе говорю. Там с нашим братом не церемонятся. Уж я-то знаю. *(Трётся о её ногу.)* Поэтому я должна остаться здесь.

КЭЙТ. Сильвия, это невозможно. Мне очень жаль, но я должна положить этому конец.

(Возвращается Грег.)

КЭЙТ. Ну что, помирился с Гарольдом?

ГРЕГ. Каждый остался при своём.

КЭЙТ. Смотри, потеряешь работу.

ГРЕГ. Как-нибудь переживу.

КЭЙТ. А дети? Им придется бросить колледж!

ГРЕГ. Тоже переживут.

КЭЙТ. Ну конечно. Сам ты доучился.

ГРЕГ. А теперь думаю: стоило ли?

КЭЙТ. Нет, я ушам своим не верю!

ГРЕГ. Знаешь, я тоже. *(Украдкой помахал Сильвии.)*

КЭЙТ. Так чем все-таки кончился разговор с Гарольдом?

ГРЕГ. Тем, что мне нужно что-то настоящее.

КЭЙТ. Это как понимать?

ГРЕГ *(показывая на Сильвию)*. Вот оно, настоящее! Да, Сильвия?

СИЛЬВИЯ *(прыгает ему на шею)*. Ещё какое!

КЭЙТ. Сильвия, фу! Скажи ей, Грег!

ГРЕГ *(бережно опускает Сильвию на пол)*. Ну всё, всё.

КЭЙТ. Она испортит тебе деловой костюм.

ГРЕГ. Не надо на меня прыгать, золотко моё.

СИЛЬВИЯ. Сорри. Это я от чувств.

ГРЕГ. Кэйт, дай мне с ней хоть немного повозиться.

КЭЙТ. Немного - это сколько?

ГРЕГ. Несколько дней?

КЭЙТ. Так и быть. Несколько дней.

СИЛЬВИЯ. Ура! Чую, ветер меняется.

КЭЙТ. Сам поймешь, как глупо заводить сейчас собаку.

СИЛЬВИЯ *(прижалась к Грегу)*. Вот оно, счастье. Ты и я.

КЭЙТ. Сразу внесем ясность: это твоя собака, Грег. Ты её кормишь, ты её выгуливаешь. И чтобы я её не видела на... *(Уставилась на пол.)* Что это?

ГРЕГ. А что?

КЭЙТ. Лужа. Она сделала лужу, Грег.

ГРЕГ. Это ты, Сильвия?

СИЛЬВИЯ. Я считаю ниже своего достоинства отвечать на подобные вопросы.

КЭЙТ. Она, кто ж ещё.

ГРЕГ. Она перевозбудилась. Незнакомое место. Враждебная атмосфера.

СИЛЬВИЯ. Вот! В этом всё дело.

КЭЙТ. Ты должен её наказать, Грег!

ГРЕГ. Сейчас поздно её наказывать.

СИЛЬВИЯ *(обнимает его)*. Обожаю!

КЭЙТ. По крайней мере ткни её носом. Чтобы знала на будущее.

ГРЕГ. Не могу, Кэйт.

СИЛЬВИЯ. Йес!

КЭЙТ. А ну, тихо.

СИЛЬВИЯ. Я нервничаю. Могу укусить.

ГРЕГ. Сильвия, фу! Успокойся.

КЭЙТ. Кто, спрашивается, будет это вытирать?

ГРЕГ. Один момент. *(Вытирает лужу газетой.)*

СИЛЬВИЯ. Мне как-то даже неловко.

КЭЙТ. Грег, ей-богу! Поставить меня перед свершившимся фактом...

ГРЕГ. Видишь? Чисто. Никаких следов.

СИЛЬВИЯ. Считаю, ничего не было.

КЭЙТ. Грег, так тоже нельзя!

ГРЕГ. Слушай. Почему бы нам не выйти погулять?

КЭЙТ. Сейчас?

ГРЕГ. С Сильвией.

КЭЙТ. Ах, с Сильвией...

ГРЕГ *(Сильвии)*. Пойдём, душа моя.

СИЛЬВИЯ *(снова прыгает ему на шею)*. Гулять! Ура!

ГРЕГ. Фу, Сильвия. Фу.

СИЛЬВИЯ *(слезая с него)*. «Гулять». Звучит, как название симфонии.

КЭЙТ *(уходит в ванную)*. Так что с Уолдменами?

СИЛЬВИЯ *(принесла поводок)*. Идём, Грег!

ГРЕГ. Уолдмены?

КЭЙТ *(из ванной)*. Концерт! Ужин!

СИЛЬВИЯ *(тащит Грега к выходу)*. Идём же!

ГРЕГ. Возьми с собой Бетси. Она обожает концерты.

КЭЙТ *(возвращается с аэрозолем и тряпочкой)*. Дорогой...

ГРЕГ *(с трудом удерживая поводок)* Я должен вывести Сильвию!

КЭЙТ. Грег, меня беспокоит твоя работа, меня беспокоит твоё состояние и вся эта ситуация.

ГРЕГ *(увлекаемый прочь)*. В данную минуту меня беспокоит Сильвия.

КЭЙТ *(провожая их взглядом)*. «Из жалости я должен быть суровым. *(Опускается на колени.)*

Несчастья начались... *(брызгает спреем на «пятно»)* готовьтесь к новым».¹ «Гамлет», Акт III.

(Вступает музыка - что-то буколическое. Кэйт выходит. Интерьер сменился парковым ландшафтом. Поют птицы. Иногда доносится собачий лай. Входит Г р е г с С и л ь в и е й на поводке.)

ГРЕГ. Ну, вот мы и в парке. Здесь, Сильвия, мы познакомились. Помнишь?

СИЛЬВИЯ. Я нервничаю.

ГРЕГ. Ты в своей стихии. Природа - твоя естественная среда обитания.

СИЛЬВИЯ. Всё равно нервничаю.

ГРЕГ. Видишь, другие собаки?

СИЛЬВИЯ. Вижу, вижу.

ГРЕГ. Это место называется Собачий холм. Здесь ты можешь свободно резвиться. *(Забирает у нее поводок.)* Иди! *(Даёт ей легкий шлепок.)*

СИЛЬВИЯ. Эй! Ты чего?

ГРЕГ. Беги к своим. Назад к природе! Ты же лесная нимфа.

СИЛЬВИЯ. Знаю, знаю.

ГРЕГ. Тебе полезно побегать.

СИЛЬВИЯ. Послушай. Думаешь просто - вот так сходу войти в компанию? Они могут на меня наброситься. Покусать. Или сделают вид, что ты для них не существуешь. Сам почему-то не бежишь к другим собачникам.

ГРЕГ. Тоже верно.

СИЛЬВИЯ. Вот. И меня не подгоняй. *(Робко делает несколько шагов в сторону кулисы.)*

ГРЕГ. Иди, моя умница. Иди, моя хорошая.

(Сильвия скрылась из виду. Появляется Т о м. Он в джинсах, ветровке и бейсбольной кепке.)

ТОМ. Привет отдыхающим!

¹ Перевод Б. Пастернака.

ГРЕГ. Добрый день.
ТОМ. Новенький?
ГРЕГ. Вот, завёл собаку.
ТОМ. Вон та?
ГРЕГ. Ага.
ТОМ. Симпатичная.
ГРЕГ. Спасибо.
ТОМ. Зад что надо.
ГРЕГ. Вам тоже нравится?
ТОМ. А тот, что её обнюхивает, это мой бульдог.
ГРЕГ. Симпятяга.
ТОМ. Боцман.
ГРЕГ. А что, похож.
ТОМ. Настоящий боцман!
ГРЕГ. Мою зовут Сильвией.
ТОМ. Сильвия? Н-да.
ГРЕГ. Вам не нравится имя?
ТОМ. Нет, почему, нравится. Но есть одна опасность.
ГРЕГ. Опасность?
ТОМ. Дай собаке женское имя, и ты начнёшь думать о ней как о женщине.
ГРЕГ. Вы серьёзно?
ТОМ. Собакам надо давать собачьи имена. Шарик. Полкан. Боцман... Сильвия? Как бы чего ни вышло.
ГРЕГ. Да бросьте вы!
ТОМ. Может, это личное. У меня была девочка Сильвия.
ГРЕГ. Хорошенькая?
ТОМ. Хорошенькая сучка.
(*Смеются. Смотрят вдаль.*)
ГРЕГ. Они, кажется, поладили.
ТОМ (*кричит*). Боцман, не увлекайся! (*Грегу.*) Она холощёная?
ГРЕГ. Она приبلудная. Мы ещё не были у ветеринара.
ТОМ. Не перевязывай, пока не убедишься, что у неё была течка. Женские дела. Она должна испытать, что это такое. Чтобы у неё сохранилось чувство пола.
ГРЕГ. Ясно.
ТОМ. На эту тему есть толковая книжка. «Сначала вязка, потом перевязка». В следующий раз захвачу.
ГРЕГ. Спасибо.
(*Прибегает возбужденная Сильвия.*)
СИЛЬВИЯ. Я на минутку. Отметиться.
ГРЕГ. Тебе хорошо, Сильвия?
СИЛЬВИЯ. Лучше не бывает!
ГРЕГ. Боцман понравился?
СИЛЬВИЯ. Не то слово!
ГРЕГ. Ну так беги обратно.
СИЛЬВИЯ. Можно?
ГРЕГ. Да, малыш. Вперед!
СИЛЬВИЯ. Ой, мама. Боцман, берегись! Вот она я! (*Убегает.*)
ТОМ. Ей не хватает уверенности в себе.
ГРЕГ. Почему вы так решили?
ТОМ. Подбегает к тебе без надобности.
ГРЕГ. Она меня любит.
ТОМ. А-а.
ГРЕГ. Я спас ей жизнь. Для неё я рыцарь в сияющих доспехах.
ТОМ. Н-да.
ГРЕГ. Опять что-то не так?

ТОМ. Жена есть?
ГРЕГ. Есть, а что?
ТОМ. Она Сильвию приняла?
ГРЕГ. Пока нет. А что?
ТОМ. Дети покинули родное гнездо?
ГРЕГ. Точно. Я не понимаю...
ТОМ. Смотри в оба.
ГРЕГ. То есть?
ТОМ. Можешь увязнуть.
ГРЕГ. Да?
ТОМ. Запросто. Мужчина и его собака - это серьезно.
ГРЕГ. В общем, да.
ТОМ. Женщины это секут на раз. Носом чуют. Для моей жены это угроза номер один.
ГРЕГ. Даже так?
ТОМ. А твой случай будет покруче.
ГРЕГ. Это почему?
ТОМ. Не обижайся, но ты уже не мальчик. Для мужчины в твоём возрасте это может превратиться в настоящую страсть.
ГРЕГ. Вы так думаете?
ТОМ. Нам надо за что-то уцепиться, когда жизнь покатится под горку.
ГРЕГ. Да ну ладно.
ТОМ. Женщины заводят собаку - ничего. Ещё один ребенок. У них к собаке материнское чувство. Мужики - другое дело. Когда я вечером прихожу домой, я должен себе напомнить: сначала поцелуй жену, потом приласкай Боцмана.
ГРЕГ. Ммм.
ТОМ. Я на работе о нём думаю. Руки чешутся позвонить ему, перемыть кому-то косточки. К мальчикам меня вроде не тянет, но с этим парнем у нас серьёзно.
ГРЕГ. Я понимаю, о чём вы.
ТОМ. А если девочка...
ГРЕГ. Продолжайте.
ТОМ. Был тут один с собакой. Дебби звали. Наполовину бассет, наполовину швейцарская гончая. Полный звездац! Короче, жена застукала его, когда он купал Дебби, и в припадке ревности отдала её кому-то.
ГРЕГ. А он?
ТОМ. Вчинил иск на возмещение ущерба. Судья оказался собачником и взял его сторону. Так и сказал: «Отношения между мужчиной и его собакой освящены природой. Кого соединила природа, да не разлучит женщина!»
ГРЕГ. И чем кончилось?
ТОМ. Он остался при Дебби и при жене, но между ними кошка пробежала. Недавно один из наших был у них в гостях. Атмосфера в доме, как у Облонских в «Анне Карениной».
ГРЕГ. О Господи.
ТОМ. На эту тему есть толковая книжка. «Ваша игрушка и ваша подружка». Главный вывод: помни, что твоя собака - это всего лишь собака. Повторяй эту заповедь пять раз на дню: «не человек, а собака».
ГРЕГ. Ясно.
ТОМ. Ну, ладно. Мне пора. Тебе лучше взять Сильвию на поводок, а то еще увяжется за моим Боцманом.
ГРЕГ. Это вряд ли.
ТОМ. Не скажи. Боцман заводит их на раз.
(Мужчины уходят. Вступает музыка - что-то уютно-домашнее. Снова квартира. Входит Кэйт и усаживается за письменный стол.)
ГОЛОС ГРЕГА. А вот и мы!
КЭЙТ *(сама себе)*. Мне нравится это «мы».
(Входит Грег в повседневной одежде.)
Ты знаешь, который час?

ГРЕГ. Признаться, я потерял ощущение времени.
КЭЙТ. Третий раз за неделю.
ГРЕГ (*целует её*). Время - удел рабов.
КЭЙТ. Время - удел занятых людей. У меня вечернее совещание.
ГРЕГ. В середине августа?
КЭЙТ. Будет уточняться моя экспериментальная программа по литературе.
ГРЕГ. Что? Вот здорово! (*Целует её.*) Поздравляю. Ты растешь на глазах.
КЭЙТ. Стараюсь.
ГРЕГ. Не скромничай!
КЭЙТ (*собирает книги и записи*). Я уже поужинала. Разогрей себе в микроволновой.
ГРЕГ. Нет проблем.
КЭЙТ. А где Гарпия?
ГРЕГ. Её зовут Сильвия.
КЭЙТ. И где же она?
ГРЕГ. Я запер её в другой комнате.
КЭЙТ. То-то так тихо.
ГРЕГ. Кэти, пока ты не ушла. У меня есть для тебя сюрприз. (*Выходит.*)
КЭЙТ. Грег, у меня времени в обрез!
(*Возвращается Грег.*)
ГРЕГ (*в кулису*). Сильвия! (*Жест распорядителя цирка.*) Алле ап!
(*Бравурная музыка. Комнату заливают свет. Входит С и л ь в и я, завитая, с бантом в волосах, в каком-то вульгарном одеянии.*)
СИЛЬВИЯ. Вау ля! (*Танцует.*) Такие вот пироги!
ГРЕГ. Почему мы опоздали. Всё по полной программе: вывели нам блошек, почистили ушки, подстригли ногти, - в общем, навели марафет.
КЭЙТ (*сухо*). Ну-ну.
ГРЕГ. Даже удалили анальные...
КЭЙТ. Вот этого не надо!
ГРЕГ. Девушка, которая её купала, увидела в ней французского пуделя.
(*Сильвия поёт и танцует.*)
Блох у неё хватало, тут ты была права. Зато сейчас... Ты посмотри на эту страшную красоту! Неужели тебе не хочется её оставить?
(*Сильвия прыгает на диван.*)
КЭЙТ. Фу, Сильвия!
ГРЕГ. Да ладно.
КЭЙТ. Сильвия, марш с дивана! (*Грегу.*) Мне её шерсти на ковре хватает.
СИЛЬВИЯ (*слезла, швырнула бант на пол*). Убедился? Я уж и так, и этак!
ГРЕГ (*хочет подвести Сильвию к жене*). Кэйт, ты только ее понюхай.
КЭЙТ. Я и отсюда чувствую.
ГРЕГ. Одуреть можно!
КЭЙТ. Не спорю. Как в туалете на борту самолета.
ГРЕГ. Положим, это тыхватила.
КЭЙТ. Хорошо. Как в туалете в салоне первого класса.
ГРЕГ. И на том спасибо.
СИЛЬВИЯ (*протягивает Кэйт руку*). Enchantee, Madame.
КЭЙТ (*игнорируя её*). Мне правда пора.
ГРЕГ (*поднимает руки Сильвии вверх*). Ты посмотри! Полный звездеч!
КЭЙТ. Грег, я тебя, кажется, просила не употреблять этого слова! Я не для того учу уличных мальчишек говорить на языке божественного Шекспира, чтобы меня встречали дома всякой похабщиной. (*Выходит.*)
СИЛЬВИЯ (*глядя ей вслед*). Тяжелый случай!
ГРЕГ. Много работает.
СИЛЬВИЯ. Она меня терпеть не может.
ГРЕГ. Не все сразу.
СИЛЬВИЯ. Она меня нервирует. Я прямо слышу, как время моё уходит.

ГРЕГ. Кэйт долго раскачивается. Знаешь, сколько она думала, прежде чем выйти за меня замуж? Два года.

СИЛЬВИЯ. Два года! Умножить на семь... это же четырнадцать лет в пересчете на собачий век!

ГРЕГ. Она того стоит, Сильвия. Можешь мне поверить.

СИЛЬВИЯ. Я верю, Грег. Но нельзя ли как-нибудь побыстрее? Я устала быть гостьей. Хочется уже почувствовать себя дома. *(Осторожно ставит ногу на диван.)*
(Звонит телефон. Стемнело. Входит Кэйт в купальном халате, с мобильным телефоном.)

КЭЙТ. Алло? Гарольд? Нет-нет, совсем не поздно. Грег болен? Почему вы так решили? Весь день не был на работе? Нет, дома его нет. Он выгуливает... клиента. Вспомнила: они утром встретились! У меня нет под рукой часов. Десять вечера? Может, у них там какой-нибудь вечерний приём? Я передам. Прямо с утра и зайдёт. Спокойной ночи, Гарольд. *(Выключила телефон.)* «Мой бог, как этот мир погряз во лжи!» «Генрих IV, Часть 2».
(Выходит. Меланхолическая музыкальная тема. Городской пейзаж, поздний вечер. Появляется Грег с Сильвией на поводке.)

ГРЕГ. А знаешь, в этих городских прогулках что-то есть.

СИЛЬВИЯ. Что ты сказал? Я отвлеклась на того добермана.

ГРЕГ. Я говорю, что эти ночные прогулки дарят какие-то неизведанные ощущения. Овощной фургон. Консьерж в подъезде. Обнимающаяся парочка. Еда, кров, секс. Ночью, Сильвия, обнажаются основы основ.

СИЛЬВИЯ. Ещё раз, пожалуйста. Я что-то никак не врублюсь.

ГРЕГ. Когда мы ночью идём вот так вдвоем, дневные заботы отлетают, как шелуха. *(Распутывает поводок, замотавшийся вокруг её ног.)* Я чувствую себя частицей одной большой стаи. Понимаешь?

СИЛЬВИЯ. Почти ухватила.

ГРЕГ. Я говорю об инстинктах, которые ты во мне пробуждаешь. Задери морду! Видишь эту луну?

СИЛЬВИЯ. Ты хочешь, чтобы я повыла?

ГРЕГ. Почему бы нет!

СИЛЬВИЯ. Грег, тебе не кажется, что уважающей себя собаке не к лицу такие глупости? *(Принюхивается к кусту.)* Извини. Мне тут надо кое-что уточнить. *(Он ждёт, пока она уточняет.)*

ГРЕГ. Знаешь, я подумываю о том, чтобы бросить работу...

СИЛЬВИЯ. Стой! *(Замерла.)*

ГРЕГ. Что такое?

СИЛЬВИЯ. Там! *(Показывает.)*

ГРЕГ. Я ничего не вижу.

СИЛЬВИЯ. Да вон же, под машиной! Эй, эй, эй!

ГРЕГ. Делов-то. Кошку увидела.

СИЛЬВИЯ. Ага!

ГРЕГ. Обыкновенная кошка.

СИЛЬВИЯ. Спусти меня с поводка!

ГРЕГ *(с трудом её удерживает)*. Э, полегче.

СИЛЬВИЯ. Спусти, тебе говорят. Я задую эту тварь.

ГРЕГ. Фу, Сильвия. Фу!

СИЛЬВИЯ *(кошке)*. Эй, ты! Да-да, к тебе обращаются. Кошак поганый!

ГРЕГ. Сильвия, пошли.

СИЛЬВИЯ. Откуда только берется эта нечисть!

ГРЕГ. Оставь её в покое. Сильвия, ты меня слышишь? *(Пытается её оттащить.)*

СИЛЬВИЯ. Запах-то, а? Чувешь, как от неё разит? *(Дёрнулась вперед.)* Кошара вонючая! Ты хоть раз в жизни купалась?

ГРЕГ. Ну всё, всё.

СИЛЬВИЯ *(смотрит на кошку вверх ногами)*. Ты на кого свои зенки вылупила? Да ты знаешь, что я с тобой сейчас сделаю!

ГРЕГ *(выбивается из сил)*. Сильвия, ей-богу...

СИЛЬВИЯ. Я тебя, паразитка, на фонарь загоню! Но сначала откушу хвост и засуну в твою мерзкую пасть! Попадись мне только ещё раз! *(Грегу, как ни в чём не бывало.)* Пошли, что ли?

ГРЕГ. Ну, ты даёшь.

СИЛЬВИЯ. Извини. Дело такое.

ГРЕГ. Кто бы мог подумать!

СИЛЬВИЯ. Здесь кто-то говорил про инстинкты?

ГРЕГ. Да уж.

СИЛЬВИЯ. Борьба видов. Выживает сильнейший.

ГРЕГ. Ну-ну.

СИЛЬВИЯ. Полезно иногда разрядиться.

ГРЕГ. Надо мне попробовать так с Гарольдом. «Эй ты, кошак поганый! Ты на кого свои зенки вылупил?! Да я сейчас тебя...»

СИЛЬВИЯ *(перебивает)*. Смотри, кто идет нам навстречу. Борзая! Как думаешь, мне к ней подойти или проигнорировать?

(Уходят. Ночь. Зал ожидания в аэропорту. Лёгкая музыка. Слышно, как взлетают самолеты. Входит К э й т в плаще, с сумкой, останавливается, сверяется с часами. Из динамиков раздаётся невнятная речь: «Вылет рейса 203 в Индианаполис, выполняемый Американскими авиалиниями, задерживается». Через несколько секунд появляется Г р е г.)

ГРЕГ. Твой вылет задерживается.

КЭЙТ. Черт! *(Садится, достает бумаги.)* Ладно, займемся конференцией. Ты, милый, поезжай. *(Погрузилась в работу.)*

ГРЕГ. Подожду. Вдруг отменят рейс?

КЭЙТ. И везти меня в аэропорт не надо было.

ГРЕГ. Хотелось побыть с тобой.

КЭЙТ. А как же Её Святейшество?

ГРЕГ. Сильвия? А при чем тут Сильвия?

КЭЙТ. Она из тех женщин, которые не отпускают мужчину ни на шаг.

ГРЕГ. Не могу же я каждую минуту быть рядом.

КЭЙТ. Это что-то новое.

ГРЕГ. Пусть привыкает. Видела бы ты, какими глазами она меня провожала! Будто я отправляюсь на Луну...

КЭЙТ. Всё. Дёрнуло меня спросить!

(Уходит в работу. Музыка незаметно переходит в аккомпанемент фортепьяно. Высвечивается С и л ь в и я, удобно расположившаяся на диване.)

СИЛЬВИЯ *(поёт)*.
Когда ты говоришь «прощай»,
я обмираю.

Когда ты говоришь «прощай»,
я умираю.

На небо бросив взгляд,

я умоляю слёзно:

«Верни его назад,

пока не поздно!»

ГРЕГ *(поёт)*.
Покуда вместе мы, пышной
цветёт мимоза.

Покуда вместе мы, нежней

жужжат стрекозы.

Согласно голоса звучат,

но каждый раз в мелодии разлад,

когда мы говорим «прощай»!

(Из динамиков: «Объявляется посадка на рейс 203 на Индианаполис». Тихо звучит музыкальная тема.)

КЭЙТ *(пряча в сумку записи)*. Мой рейс. *(Целует мужа.)* Пока, дорогой. До среды.

ГРЕГ. Я буду скучать без тебя.

КЭЙТ. Ну ещё бы.

ГРЕГ. Правда.

(Кэйт становится в хвост воображаемой очереди на посадку. Грег смотрит ей вслед.)

КЭЙТ *(поёт)*. Когда ты говоришь «прощай», я обмираю.
Когда ты говоришь «прощай», я умираю.

ГРЕГ *(жене)*. На небо бросив взгляд, я умоляю слёзно:
«Верни её назад, пока не поздно!»

ГРЕГ и КЭЙТ. Покуда вместе мы, пышней цветёт мимоза...

СИЛЬВИЯ. Покуда вместе мы, нежней жужжат стрекозы...

ТРИО. Согласно голоса звучат,
но каждый раз в мелодии разлад,
когда мы говорим «прощай»!

(Кэйт уходит в одну сторону, Грег в другую. Сильвия остаётся на диване. Вдруг она делает стойку.)

СИЛЬВИЯ. Эй, эй, эй! *(Просияла.)* Это он! Он вернулся! *(Пулей вылетает в прихожую. Конец музыкальной темы.)*

(Разноголосица улицы. День. В квартиру входит Ф и л л и с, на ней модный пиджак светлых тонов.)

ФИЛЛИС *(осматриваясь)*. Здесь очень мило, Кэйт. Я ожидала увидеть что-то незатейливое. В смысле, провинциальное. В смысле, люди из провинции часто прихватывают её вместе с вещами. Одна моя знакомая привезла из Флориды все свои морские раковины. Куда ни плюнь - ракушки. Только что из жопы не торчат. В смысле...

(Входит К э й т с корреспонденцией.)

...очень мило.

КЭЙТ. Просто и без затей. Ты это хотела сказать, Филлис? *(Подходит к письменному столу.)*

Эй, есть дома кто-нибудь?.. Тебе повезло. В парке, наверно. Хорошо, если придут ночевать.

ФИЛЛИС. Ты о ком?

КЭЙТ. Лучше не спрашивай. Нет, это ж надо - столкнуться на улице!

ФИЛЛИС *(снимает пиджак)*. Вот тебе Нью-Йорк. Большая деревня.

КЭЙТ. Похоже на то.

ФИЛЛИС. Слушай, а не устроить ли нам вечеринку по случаю нашей исторической встречи?

(Хочет бросить пиджак на диван.)

КЭЙТ. Стой!!

ФИЛЛИС. Что такое?

КЭЙТ. Даже не думай. *(Забирает у нее пиджак.)* Она оставляет на диване свои мерзкие длинные волосы. *(Уходит.)*

ФИЛЛИС. Кто?

ГОЛОС КЭЙТ. Сильвия.

ФИЛЛИС. Сильвия?

КЭЙТ *(возвращаясь)*. Собака.

ФИЛЛИС. А-а. *(Ищет глазами, куда бы сесть.)* Ты разрешаешь ей лежать на диване?

КЭЙТ *(сметает волосы, освобождая местечко)*. Ни под каким видом. Но она все равно... я молчу.

ФИЛЛИС. И правильно. У нас, нью-йоркцев, есть свое интимное. В смысле, интимные места. В смысле...

КЭЙТ *(смеётся)*. Ты ничуть не изменилась. Это правда, что вы с мужем законодатели моды на Ист-сайте?

ФИЛЛИС. Я тебе так скажу - мы люди светские. Познакомить тебя с генеральным секретарем ООН?

КЭЙТ. Лучше с кем-нибудь, кого интересуют городские школы.

ФИЛЛИС. Отлично. Мы соберём людей, которые непосредственно...

КЭЙТ *(перебивает)*. Она ждёт, представляешь? Я - за дверь, она - на диван.

ФИЛЛИС. Собака?

КЭЙТ. Услышит ключ в замке - сразу соскакивает.

ФИЛЛИС. Ты не преувеличиваешь?

КЭЙТ. Однажды я тихонько вернулась и застала её на месте преступления.

ФИЛЛИС. Ты её, надеюсь, наказала?

КЭЙТ. Накажешь её! Сидит и нагло улыбается. Только Грега и слушает.

ФИЛЛИС. Значит, Грег должен её наказывать. Собаки как дети, их надо с первых дней ставить на место.

КЭЙТ. Грег? Наказать Сильвию? Не смей меня.

ФИЛЛИС (*достаёт ежедневник*). Давай посмотрим числа. В октябре у нас (*листает страницы*) всё занято. Как ты насчет 6 ноября?

КЭЙТ. Хорошо.

ФИЛЛИС. Всё будет в лучшем виде, Кэйт. Мы с тобой прошли огонь, воду и....

КЭЙТ (*перебивает*). Я не удивлюсь, если они сидят на диване вдвоем.

ФИЛЛИС. Грег и Сильвия?

КЭЙТ. Они всё делают вместе. Я видела, как они по очереди лизали мороженое.

ФИЛЛИС. Фу!

КЭЙТ. Она пользуется его щёткой для волос. То есть он расчесывает её своей щеткой.

ФИЛЛИС. Мой увлекся золотыми рыбками.

КЭЙТ. По крайней мере они сидят в своем аквариуме.

ФИЛЛИС. Не обязательно.

КЭЙТ. Что?

ФИЛЛИС. Иногда он выпускает их поплавать в ванне.

КЭЙТ. Иди ты!

ФИЛЛИС. Я тебе клянусь. Разумеется, он будет всё отрицать, но я его, голубчика, застукала с поличным.

КЭЙТ. Даже не верится.

ФИЛЛИС. Докатились. Вместо того чтобы обсуждать наши планы, занимаемся, бог знает чем.

КЭЙТ. Давай выпьем. Что ты будешь? Вино? Водку?

ФИЛЛИС. Минералку... без газа. Я отказалась от алкоголя. То есть совсем.

КЭЙТ. Молодец. Сейчас принесу. (*Уходит.*)

ФИЛЛИС. Говорят, ты разгуливаешь по Гарлему с Шекспиром на устах. Это правда? (*Возвращается Кэйт с двумя стаканами.*)

КЭЙТ. А почему я ищу влиятельных людей? Я пытаюсь ввести Шекспира в программу средней школы.

ФИЛЛИС. В таком возрасте? В смысле, в наши дни? В смысле, в Гарлеме?

КЭЙТ. Слова - это то, чем живут подростки. Ритм, рифмы, метафоры - Шекспир, да и только. Филлис, с их энергией и воображением дай им слова, настоящие яркие... (*Пауза.*) Она хочет с нами спать.

ФИЛЛИС. Сильвия?

КЭЙТ. В одной кровати.

ФИЛЛИС. Ты сказала «нет»?

КЭЙТ. Естественно. Даже если нас разделяет покрывало.

ФИЛЛИС. Разумно.

КЭЙТ. Но Грег на меня давит. И так во всем. Настоял, чтобы мы взяли её с собой за город.

ФИЛЛИС. За город - это ещё куда ни шло.

КЭЙТ. На годовщину нашей свадьбы? Ты любишься из окна пейзажами Новой Англии, а тебе за шиворот капает собачья слюна!

ФИЛЛИС. Тоже красиво.

КЭЙТ. Или ложишься с мужем в кровать, а вокруг тебя всю ночь дают круги.

ФИЛЛИС. Как романтично!

КЭЙТ. Я, понимаешь, лезу из кожи вон, чтобы привить юным американцам хорошие манеры, а она... пьёт из унитаза.

ФИЛЛИС. Не поняла?

КЭЙТ. Мы ужинаем, все чинно-благородно, и вдруг из туалета - громкие лакающие звуки.

ФИЛЛИС. Какая гадость!

КЭЙТ. Потом садится перед нами и провожает глазами каждый кусок.

ФИЛЛИС. Запереть её в другой комнате, и весь разговор!

КЭЙТ. Легко сказать. Что-нибудь покрепче, Филлис?

ФИЛЛИС. Нет-нет. Я - пас.

КЭЙТ. Я, пожалуй, немного выпью. *(Уходит.)*

ФИЛЛИС. Немного, ага. Знаем, знаем.

КЭЙТ *(из кухни)*. Он угощает Сильвию обедом.

ФИЛЛИС. Ну да!

КЭЙТ *(возвращается со стаканом виски)*. Нашёл ресторан, где обслуживают собак.

ФИЛЛИС. Рыбки обходятся дешевле.

КЭЙТ. Или берет отгул, и они шатаются по городу. Сводят знакомства с кем попало. Это, говорит, бесценный опыт демократии.

ФИЛЛИС. Я думала, Грег республиканец.

КЭЙТ. Был.

ФИЛЛИС. Мужчины должны быть республиканцами. Это хорошо действует на простату. Когда мой голосовал за Буша, он просто...

КЭЙТ *(перебивает)*. Я её ненавижу.

ФИЛЛИС. Ну, ну.

КЭЙТ. Когда-нибудь я ей подсыплю крысиного яда.

ФИЛЛИС. Ну-ну.

КЭЙТ. Филлис, это конвойная собака!

ФИЛЛИС. Кэйт, ты должна поставить вопрос ребром: я или она.

КЭЙТ. По-твоему, я не пробовала? У нас был пакт, но Грег его нарушил. Как Гитлер.

ФИЛЛИС. Ну, будет, будет.

КЭЙТ. Я с ужасом думаю о том, что мне предстоит прожить с ней под одной крышей ещё лет десять.

ФИЛЛИС. Думаешь, она столько протянет?

КЭЙТ. Она протянет. Я не протяну. Она ещё пустит слюну над моей могилой, помани мое слово. *(Хлопает входная дверь.)*

ГОЛОС ГРЕГА. Это мы!

КЭЙТ. У нас в гостях Филлис! *(Филлис.)* Ну, держись.

(Входит Г р е г.)

ГРЕГ. Филлис! Рад тебя видеть. *(Пожимают руки. Вбегают С и л ь в и я.)* А это наша Сильвия.

СИЛЬВИЯ. Привет, привет! *(Сходу залезает Филлис между колен.)* Ммм, какой пах!

ФИЛЛИС *(пытается закрыться)*. Сильвия, уйди, уйди...

СИЛЬВИЯ *(настойчиво лезет под юбку)*. Это я так знакомлюсь!

КЭЙТ. Сильвия, фу! Грег, скажи ей!

ГРЕГ *(оттаскивает Сильвию)*. Нельзя! *(Филлис.)* Она этого никогда не делает.

КЭЙТ. Ха!

ГРЕГ. Между прочим. Мы выучили три новых трюка. Хотите посмотреть?

КЭЙТ. Вот уж нет.

ГРЕГ. Филлис хочет. Правда, Филлис?

ФИЛЛИС. Я даже не...

ГРЕГ. Первый трюк! Сильвия, где твой красный мячик?

СИЛЬВИЯ. А?

ГРЕГ *(незаметно высовывает его из кармана)*. Найди свой красный мячик.

СИЛЬВИЯ. Ага. *(Подходит и, вытаскивает мячик, показывает его остальным.)* Все видели? Мой красный мячик!

ГРЕГ. А теперь дай его, сама знаешь кому.

СИЛЬВИЯ. А что мне за это будет?

ГРЕГ. Что-что вкусненькое. Но сначала отдай Грегу мячик.

СИЛЬВИЯ. О'кей. *(Отдаёт.)*

ГРЕГ. Умница. *(Даёт ей лакомство.)*

СИЛЬВИЯ. Мерси.

ГРЕГ. А теперь поймай.

СИЛЬВИЯ. Я ещё не прожевала.

ГРЕГ. Лови! *(Бросает мячик, Сильвия его ловит.)* Молодчина!

СИЛЬВИЯ *(женщинам)*. Думаете, это так просто? *(Возвращает мячик Грегу.)*

ГРЕГ (обнял её). Ты моя золотая! *(Швыряет мячик за сцену, Кэйт и Филлис пригибают головы.)* Ну-ка, где наш мячик?

СИЛЬВИЯ. Принести тебе его?

ГРЕГ. Да, Сильвия.

СИЛЬВИЯ. Ладно. Не могу же я отказать своему богу. *(Убегает.)*

КЭЙТ. Ты видишь, Филлис? Жизнь остановилась. Человечество замерло, пока Сильвия ищет свой мячик.

ФИЛЛИС. Знаешь, я тоже выпью скотча.

КЭЙТ. Филлис...

ФИЛЛИС *(мрачно)*. Мне надо выпить! *(Слохvatилась.)* Немножко, Кэйт. *(Молча взглянув на подругу, Кэйт выходит.)*

ГРЕГ. Филлис, у тебя на лице написана озабоченность.

ФИЛЛИС. Ты прав, Грег.

ГРЕГ. Не волнуйся. Она найдет свой мячик. Наверно, закатился куда-нибудь. *(Возвращается Сильвия с мячиком.)* Ну? Что я тебе говорил!

СИЛЬВИЯ. Вот тебе мячик.

ГРЕГ. Умница. А сейчас покажешь им, как ты умеешь перекатываться. *(Кэйт приносит бутылку виски и уже налитый стакан для Филлис.)*

КЭЙТ. Филлис, держи.

ФИЛЛИС. Спасибо. *(Хватила сразу треть стакана.)*

КЭЙТ. Грег, её надо запереть в...

ГРЕГ. Подожди. Сильвия, перекаат!

СИЛЬВИЯ. Не люблю я эти дурацкие перекааты.

ГРЕГ. Сильвия...

СИЛЬВИЯ. Ладно. Себе дороже. *(Она ложится на пол и неуклюже перекаатывается через спину.)* Глупее не придумаешь! Ну, ты доволен?

ГРЕГ. Хорошая девочка.

СИЛЬВИЯ. За удовольствия надо платить.

ГРЕГ. Держи. *(Угощает её.)*

СИЛЬВИЯ *(Филлис)*. Ничего так? *(Снова лезет к ней под юбку.)*

ФИЛЛИС. Брысь! Брысь, кому сказала!

КЭЙТ. Сильвия, нельзя!

ФИЛЛИС. А ты её ремнем не пробовала? *(Филлис, кое-как отбившись, налегает на виски.)*

КЭЙТ. Дорогой, её надо запереть в кухне, иначе мы с Филлис нормально не поговорим.

ГРЕГ. Последний фокус! Сильвия, скажи что-нибудь.

СИЛЬВИЯ *(женщинам)*. По-моему, мы это не проходили.

ГРЕГ. Ну? *(Показывает ей лакомство.)* Говори!

СИЛЬВИЯ. Подожди... сейчас вспомню... Эй!

ГРЕГ. Молодец!

СИЛЬВИЯ. Эй! Эй!

ГРЕГ. Отлично!

СИЛЬВИЯ. Эй! Эй! Эй!

ГРЕГ *(даёт ей лакомство)*. Честно заслужила.

СИЛЬВИЯ. Я знала, что я с этим справлюсь.

ГРЕГ *(жене)*. Видишь? Она разговаривает!

КЭЙТ. Прощай, Шекспир.

ФИЛЛИС *(прикончив виски)*. Мне надо идти. *(Едва не потеряла равновесие.)*

КЭЙТ. А поговорить?!

ФИЛЛИС. В другой раз. Пока, подружка. *(Целуются.)* Грег... Сильвия... *(Сильвия восприняла это как приглашение залезть под юбку.)*

КЭЙТ. Назад! Кому я сказала!

ГРЕГ. Филлис, ты ей определенно нравишься.

ФИЛЛИС. Ну вот, я начинаю пользоваться успехом у собак!

(Она выходит, пошатываясь. За ней увязывается Сильвия. Из прихожей долетают протестующие возгласы. Кэйт бросается на помощь и через минуту возвращается с возмущённым видом.)

КЭЙТ. У нас скоро друзей не останется! От неё все бегут как от чумы!

ГРЕГ. Так уж и бегут.

(Возвращается Сильвия.)

СИЛЬВИЯ. Не пора ли нам перекусить?

КЭЙТ. Её все на дух не выносят.

ГРЕГ. Неправда. Люди останавливаются на улице, чтобы её погладить. У детей появляется на лице улыбка. Она делает мою жизнь светлее.

КЭЙТ. Зато мою темнее.

СИЛЬВИЯ. Я пошла на разведку. *(Уходит.)*

ГРЕГ *(двинулся следом)*. Она голодная.

КЭЙТ *(выпитое виски даёт о себе знать)*. Нам надо серьёзно поговорить.

ГРЕГ. Всё уже сто раз переговорено.

КЭЙТ. Сядь! *(Усаживает его в кресло.)* Тебя уволили с работы?

ГРЕГ. С чего ты взяла?

КЭЙТ. У меня тоже чутье, Грег. Так тебя уволили?

ГРЕГ. Вот ещё! Конечно, нет. Скажешь тоже. *(Пауза.)* Меня временно освободили.

КЭЙТ. Та-ак.

ГРЕГ. По болезни.

КЭЙТ. По болезни?!

ГРЕГ. Они считают, что мне нужна помощь психиатра.

КЭЙТ. Дорогой, я тоже так считаю.

ГРЕГ. Просто работа не даёт мне ощущения...

КЭЙТ. Ощущения чего?

ГРЕГ. Не знаю. Жизни.

КЭЙТ. Я, кажется, начинаю понимать.

ГРЕГ. Правда?

КЭЙТ. Да, милый. Это то, что происходит с мужчинами в переломном возрасте.

ГРЕГ. Глупости!

КЭЙТ. Я немного пьяна, не спорю, но когда ветер с юга, я отличаю сокола от цапли.

ГРЕГ. Не вижу никакой связи.

КЭЙТ *(с трудом ворочая языком)*. Очень жаль. Видишь ты или не видишь... *(подтянула колготки)* но ты должен согласиться: время истекло.

ГРЕГ. То есть?

КЭЙТ. То есть подчистую. Твои «несколько дней» давно прошли, Грег. И я говорю «хватит». Мы отдаем Сильвию.

ГРЕГ. Кому?

КЭЙТ. Фермеру.

ГРЕГ. Какому еще фермеру?

(Входит Сильвия, неся в зубах женскую туфлю.)

СИЛЬВИЯ. А что я нашла!

КЭЙТ. Господи, моя туфля...

ГРЕГ. Кэйт, это жест примирения.

КЭЙТ. Ты хотел сказать - агрессии!

СИЛЬВИЯ. Прошу оценить. Писк моды!

КЭЙТ. Грег, ты посмотри, что она делает... Отдай, дрянь такая!

СИЛЬВИЯ. А ты отними.

ГРЕГ. Она хочет с тобой поиграть. *(Кэйт гоняется за ней по комнате.)* Сильвия, отдай.

Немедленно. *(Она приносит ему туфлю.)* Вот умница. Кэти, держи. В целости и сохранности.

КЭЙТ *(со слезами)*. Мои выходные туфли!

ГРЕГ. Я тебе куплю новые.

КЭЙТ. А книгу ты мне тоже купишь?

ГРЕГ. Какую книгу?

КЭЙТ. «Много шума из ничего», факсимильное издание. Посмотри, что она с ней сделала!

ГРЕГ. Ничего особенного.

СИЛЬВИЯ. Эй! Эй! Эй!

КЭЙТ. А кто сжевал «Ричарда III»?!

ГРЕГ. Это она со страху. Я сам был готов...

СИЛЬВИЯ. Эй! Эй!

КЭЙТ. Грег, я выдвигаю ультиматум!

ГРЕГ *(Сильвии)*. Пойдем, солнышко, ам-ам. *(Они уходят.)*

КЭЙТ. Мы уже стали «солнышком»? Ты помнишь, когда ты меня так последний раз называл?! *(Запустила ему вслед туфлей и обессиленно рухнула на стул. Допивает остатки спиртного. Возвращается Сильвия с туфлей.)*

СИЛЬВИЯ. Ты, кажется, потеряла это. *(Кладет туфлю к её ногам.)*

КЭЙТ. Сильвия, я кое-что должна тебе сказать.

СИЛЬВИЯ *(располагается на диване)*. Валяй.

КЭЙТ. Сначала ты слезешь с дивана.

СИЛЬВИЯ. Грег мне разрешает.

КЭЙТ. А я - нет.

СИЛЬВИЯ. Может, ты меня сгонишь? *(Кэйт надвигается на нее.)* Предупреждаю, я могу укусить!

КЭЙТ. Только попробуй! Ты у меня пулей вылетишь в эту дверь!

СИЛЬВИЯ *(неохотно слезает)*. Не любишь ты меня.

КЭЙТ. Это мягко сказано.

СИЛЬВИЯ. А за что, спрашивается?

КЭЙТ. Ты вторглась в мою семью.

(В кухне Грег стучит ложкой по тарелке.)

ГРЕГ. Динь-динь! Кто первый?

СИЛЬВИЯ *(делая шаг к выходу)*. Как-нибудь в другой раз.

(Кэйт бросается на неё, и они обе валятся на пол.)

КЭЙТ. Я сделаю все, чтобы другого раза не было.

СИЛЬВИЯ. Кишка тонка.

(Они стоят на четвереньках, лицом к лицу.)

ГОЛОС ГРЕГА. Динь-динь-динь! У кого тут разные вкусы?

СИЛЬВИЯ. Меня хозяин зовет.

КЭЙТ *(не пуская)*. Золотая осень, долгие прогулки - всё это, конечно, замечательно. Но не за горами зима, Сильвия. Утренние заморозки и ранние сумерки. Твой хозяин, с совком в руке, будет коченеть на ветру, подбирая за тобой сама знаешь что. Ты думаешь, его надолго хватит? Его станут посещать разные мысли, а уж я постараюсь, чтобы он додумал их до логического конца.

ГОЛОС ГРЕГА. Объявляется национальный розыск! Пропала рыжая девочка!

СИЛЬВИЯ. Ты забыла одну маленькую вещь. Он меня любит.

КЭЙТ. Любовь имеет одно маленькое свойство - улетучиваться.

СИЛЬВИЯ. Что ж, посмотрим.

КЭЙТ. Это война, Сильвия. Война на уничтожение.

СИЛЬВИЯ. Пусть победит сильнейший!

(Вошел Грег с миской. Увидел странную картину.)

ГРЕГ. Они тут, оказывается, игру затеяли! Меня возьмете?

(Он тоже опускается на четвереньки. Затемнение.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Музыка с налётом грусти. Пожелтелая листва. Лай собак в отдалении. Г р е г сидит на скамейке, подставив лицо солнечным лучам. Рядом с ним прохаживается С и л ь в и я.

ГРЕГ. Не хочешь порезвиться в компании?

СИЛЬВИЯ. Среди нянек с колясками и запуганных болонок?

ГРЕГ. Ты хочешь сказать, что Боцмана пока не видно.

СИЛЬВИЯ. Я хочу сказать то, что я сказала. *(Ложится рядом на скамейку.)*

ГРЕГ. Я о тебе почти ничего не знаю.

СИЛЬВИЯ. Зачем тебе?

ГРЕГ. Интересно же. Вот Кэйт. Мы начали встречаться ещё в школе. Знаем друг друга как облупленных.

СИЛЬВИЯ. То она, а то я.

ГРЕГ. Например, твой бывший владелец...

СИЛЬВИЯ. Почему-то второй хозяин всегда интересуется первым.

ГРЕГ. Ты любила его так же, как ты любишь меня?

СИЛЬВИЯ. Почему именно «его»?

ГРЕГ. Он с тобой плохо обращался, разве не так?

СИЛЬВИЯ. Мне разрешали лежать на диване.

ГРЕГ. И все же. Разве хороший хозяин оставил бы тебя в парке?

СИЛЬВИЯ. Что ты знаешь! Может, я потерялась? Может, увидела тебя и подумала: «Вот человек, с которым я свяжу свою жизнь»? Может, я оборвала поводок и убежала к тебе?

ГРЕГ. Ты права, я ничего толком не знаю.

СИЛЬВИЯ. И не узнаешь! Для тебя я загадка. Существо иного порядка. Такого с тобой ещё не было. Вот почему ты мною увлечён. Это и есть любовь. Расслабься. *(Лай стал громче.*

Спустившись на землю, Сильвия разминает ноги.) Ну, ладно. Пожалуй, я побегаю.

ГРЕГ *(всматривается вдаль)*. Понятно. На горизонте появился Боцман.

СИЛЬВИЯ. Разве я что-то сказала?

(Убегает. Грег смотрит ей вслед. Входит Т о м.)

ТОМ. Привет отдыхающим!

ГРЕГ. Привет, Том.

ТОМ. Как дома дела?

ГРЕГ. Нормально.

ТОМ. Правда?

ГРЕГ. Если правда, то не очень.

ТОМ. Я так и подумал. Догадываюсь о причине.

ГРЕГ. Причина - Сильвия.

ТОМ *(садится рядом)*. Нет. Причина глубже. Я тут кое-что прочёл.

ГРЕГ. Очередная книжка.

ТОМ. Этот глубоко копает. Там, главным образом, про нас.

ГРЕГ. Про нас?

ТОМ. Оказывается, мы биофилы.

ГРЕГ *(неволью отодвинулся)*. Ты это... полегче.

ТОМ. Это не то, о чём ты подумал. Собачники все биофилы. Влюбленные в «био», то есть в природу.

ГРЕГ. Ну-ну?

ТОМ. В нас это заложено генетически. Отец брал тебя на рыбалку или в горы?

ГРЕГ. Допустим.

ТОМ. Мать катала в коляске по зоопарку?

ГРЕГ. Наверняка.

ТОМ. Они пробудили твой биофильский ген.

ГРЕГ. Ага?

ТОМ. Его мы унаследовали от наших пещерных предков, которые, чтобы не погибнуть, должны были жить в гармонии с природой.

ГРЕГ. Понял.

ТОМ. Твоя встреча с Сильвией резко активизировала этот ген. Поэтому ты к ней так привязался. А биофильский ген твоей жены, можно сказать, атрофировался.

ГРЕГ. Это ты прав.

ТОМ. Для неё природа - это хаос.

ГРЕГ. В самую точку.

ТОМ. Отсюда семейные неурядицы. Генетика, брат, никуда не денешься. Это как если бы ты был «голубой», а она гетеросексуал. Или наоборот.

ГРЕГ (*поёжился*). Не знаю, Том...

ТОМ (*встал*). Я просто назвал это своим именем. Назвать проблему значит облегчить её решение. Поэтому, кстати, мы с женой и разводимся.

ГРЕГ. Да ты что! Сочувствую...

ТОМ. Нет-нет, все к лучшему. Биофилы должны жить с биофилами. Выигрывает окружающая среда. Мы с Боцманом ищем аспирантку в области лесного хозяйства.

ГРЕГ. Желаю удачи.

ТОМ. Я тебе принесу книжку.

ГРЕГ (*встаёт, всматривается вдаль*). Моя-то... просто королева бала.

ТОМ. Заводная.

(*Молча наблюдают.*)

ТОМ. Или у неё течка.

ГРЕГ. Да ну.

ТОМ. Похоже.

ГРЕГ. Почему ты так думаешь?

ТОМ. Хвост задрала. (*Смотрят.*) Ты её ещё не охолостил?

ГРЕГ. Ещё нет. Решил подождать, как ты советовал. (*Смотрят.*) А твой Боцман?..

ТОМ. Нет. Парень - это совсем другое дело.

ГРЕГ. Да? (*Смотрят.*)

ТОМ. Подзови её. Посмотрим, прибежит ли.

ГРЕГ. Что за вопрос!

ТОМ. Если у неё течка, то черта с два.

ГРЕГ (*кричит*). Сильвия!.. Сильвия, ко мне! (*Тому.*) Ну? Бежит как миленькая.

(*Прибегает Сильвия.*)

СИЛЬВИЯ. Вот и я. Салют, Том! Ваш Боцман просто прелесть!

ГРЕГ. Солнышко, у тебя нет... (*Спрашивает её на ухо.*)

СИЛЬВИЯ. У меня? Не-ет. Ну, что ты.

ГРЕГ. Я так, на всякий случай...

ТОМ. По-моему, у неё зуд в одном месте.

ГРЕГ. Она ко всем ластится.

ТОМ. Течка, как пить дать.

ГРЕГ. Она ласковая от природы.

СИЛЬВИЯ. Так я пойду?

ГРЕГ. Иди, играй.

(*Сильвия убегает.*)

ГРЕГ (*после паузы*). Кажется, ты прав.

ТОМ. Все признаки.

ГРЕГ. Что я должен делать?

ТОМ. Не выпускай её из дома.

ГРЕГ. Оставить вдвоем с женой?!

ТОМ. Тогда отошли её.

ГРЕГ. Жену?

ТОМ. Сильвию!

ГРЕГ. Никогда!

ТОМ. На период «охоты».

ГРЕГ. Исключено.

ТОМ. По крайней мере не спускай с поводка. И в парк не води. Иначе всё может кончиться большими... (*Встревоженно.*) Та-ак.

ГРЕГ. Что случилось?

ТОМ. Где Боцман?

ГРЕГ. Где Сильвия?

(*Озираются по сторонам.*)

ТОМ. Вон они! Не туда смотришь. Вон за тем кустом.

ГРЕГ. Блин!

ТОМ. Что я тебе говорил.

ГРЕГ. Я их разъединю!

ТОМ (*удерживает его*). Поздно. Они склезились.

ГРЕГ. Плевать я хотел. Я должен...

ТОМ. Ты можешь нанести ей травму.

ГРЕГ. Но...

ТОМ. Грег, ты о ней подумал? Это её звездный миг! Что она видела? Подстилку в доме и прогулки на поводке. Раз в жизни подари ей что-то стоящее. Чтоб потом было, что вспомнить.

(*Молча наблюдают.*)

ГРЕГ. Ну, сукин сын!

ТОМ. Что-о?

ГРЕГ. Это же насилие!

ТОМ. Сучка не захочет, кобель не вскочит.

ГРЕГ (*хватает Тома за ворот рубашки*). Слушай, ты! Не смей так говорить о моей...

(*отпустил*) собаке.

ТОМ. Ну? Убедился? Мы думаем о них, как о людях.

ГРЕГ. Ты прав. (*Молча наблюдают.*) Сильвия... девочка моя...

ТОМ. Вот теперь ты можешь её охолостить.

ГРЕГ. А ты - кастрировать Боцмана.

ТОМ. Э, нет. Извини. Тогда он потеряет своё лицо.

ГРЕГ (*даёт ему тычки*). Знакомая песня, а? Мужик у кайф, а женщине страдания?

ТОМ. Остынь.

(*Наблюдают.*)

ГРЕГ. Думаешь, она залетит?

ТОМ. Не обязательно.

ГРЕГ. Пусть залетит, я согласен. Сильвия будет замечательной матерью. И я рядом. Приму

роды. Это нас ещё больше сблизит. Знаешь, сколько я со своими детьми возился!

Подкармливал, купал, менял «памперсы». А по воскресеньям мы брали их к себе в кровать и барахтались под покрывалом. И с Сильвией мы так же... принесём щенков в кровать и будем...

будем... (*Его фантазия выдохлась. Пауза.*)

ТОМ. Да, старик, это уже серьёзно.

ГРЕГ. Сам вижу.

ТОМ. Первым делом отвези её к ветеринару.

ГРЕГ (*послушно кивает*). Ясно.

ТОМ. И напрямиком к психиатру.

ГРЕГ. Ммм.

ТОМ (*посмотрел, как там дела*). Ну вот. Вроде как закончили. (*Глянул на часы.*) Ничего себе!

(*Разминает косточки, закуривает. Кричит.*) Эй, Боцман! Домой! (*Уходит с гордым видом.*)

ГРЕГ (*ему вслед*). Самовлюблённый самец! (*Появляется Сильвия. Встретились взглядами.*)

Так, так.

СИЛЬВИЯ. Ты что-то сказал?

ГРЕГ. Хорошо погуляла?

СИЛЬВИЯ. Нам не пора домой?

ГРЕГ. Я спросил, хорошо погуляла?

СИЛЬВИЯ. Предпочитаю это не обсуждать. (*Двинулась к выходу.*)

ГРЕГ. Тебе нравится Боцман?

СИЛЬВИЯ. Кто?

ГРЕГ. Я тебе напомню. Такой здоровый кобелина, который только что удалился с гордо поднятым хвостом.

СИЛЬВИЯ. Ах, этот.

ГРЕГ. Он тебе нравится.

СИЛЬВИЯ. Грег, тебя это не должно касаться.

ГРЕГ. Вот как? Вы с Боцманом такое тут устроили, что это касалось всех.

СИЛЬВИЯ. Грег, я падаю от усталости.

ГРЕГ. Не сомневаюсь.

СИЛЬВИЯ. Я устала и проголодалась, и меньше всего я расположена обсуждать в парке вчерашние новости. Забудь всё, что ты видел, Грег. Это был минутный порыв. Мы оба потеряли голову. Наплевать и забыть.

ГРЕГ. Это не повторится?

СИЛЬВИЯ. Я считаю саму постановку вопроса оскорбительной.

ГРЕГ. Это не ответ.

СИЛЬВИЯ. Предпочитаю воздержаться от ответа.

ГРЕГ. Похоже, пришло время для маленькой операции.

СИЛЬВИЯ. Что это значит?

ГРЕГ. Неважно. Нам надо срочно съездить к ветеринару.

СИЛЬВИЯ. Это ты меня так наказываешь?

ГРЕГ. Ну, почему.

СИЛЬВИЯ. Так это прозвучало.

ГРЕГ. Это в твоих интересах.

СИЛЬВИЯ. Да? А ещё что ты мне скажешь?

ГРЕГ. Надо учиться владеть своими чувствами.

СИЛЬВИЯ. Может, мы сменим тему? Или нам не о чем больше поговорить? *(Отдаёт ему конец поводка.)* Умираю хочу есть.

ГРЕГ. Ладно, пошли домой.

(Они двигаются к выходу. Вдруг Сильвия останавливается.)

СИЛЬВИЯ. Подожди.

ГРЕГ. Что ещё?

СИЛЬВИЯ *(вскочила на скамейку)*. Далматин - видишь?

ГРЕГ. Ну?

СИЛЬВИЯ. Какой красавец!

ГРЕГ. Пошли, Сильвия.

СИЛЬВИЯ. Знаешь, я пожалуй останусь.

ГРЕГ *(дёргает поводок)*. Да ты просто шлюха! Неразборчивая шлюха. Завтра же под нож. *(Уходят. Вступает музыка. Квартира. Входит Кэйт и садится за стол, в руках у неё какая-то бумага. Через несколько секунд раздаются звуки из прихожей.)*

КЭЙТ *(придала голосу беспечность)*. Это ты, дорогой?

ГОЛОС ГРЕГА. Мы пришли!

КЭЙТ. Нам надо поговорить.

(Входит Грег.)

ГРЕГ. Давай поговорим. *(Зовёт.)* Сильвия, ты где?

КЭЙТ. Вдвоём, Грег. Без Сильвии.

ГРЕГ. Она будет сидеть тихо. Ещё не пришла в себя после операции.

(Входит Сильвия, неуклюже переступая ногами.)

СИЛЬВИЯ. Ощущения, как у недорезанной индюшки.

ГРЕГ. Ветеринар сказал, ещё дня два она будет не в своей тарелке.

СИЛЬВИЯ *(стоит, расставив ноги и глядя на него исподлобья)*. Сукин ты сын. Даже не предупредил, что они со мной сделают.

ГРЕГ *(Кэйт, вполголоса)*. Она на меня немного дуется.

КЭЙТ *(показывает на бумагу)*. Грег, у меня...

ГРЕГ. Извини, дорогая... Сильвия, ты приляг.

СИЛЬВИЯ. Не хочу.

ГРЕГ. Лежать, Сильвия. *(Кэйт.)* Ветеринар велел. Сильвия, лежать!

СИЛЬВИЯ *(осторожно ложится, морщась от боли)*. Блин!

КЭЙТ *(встаёт)*. Грег, у меня есть...

ГРЕГ. Сидеть.

КЭЙТ. Что?

ГРЕГ. Я сказал, сидеть!

КЭЙТ. Ты меня, кажется, спутал с Сильвией.

ГРЕГ. Извини.

КЭЙТ. Грег, ты можешь меня наконец выслушать? У меня отличная новость, которая касается нас обоих.

ГРЕГ. Валяй.

КЭЙТ (*показывая на бумагу*). Я получила грант.

ГРЕГ. Грант?

КЭЙТ. На исследовательскую работу в Англии.

ГРЕГ. Да ты что!

КЭЙТ. Он учреждён для матерей, которые вернулись к своей профессиональной карьере.

ГРЕГ (*заключает её в объятия*). Поздравляю! Ты видишь? Занятия по ночам, летняя школа... ничто не пропало даром!

СИЛЬВИЯ. Ооооооо, мой живот!

(*Грег делает шаг к Сильвии. Кэйт не дает ему отвлечься.*)

КЭЙТ. Я могу на месте изучить английскую систему преподавания языка.

ГРЕГ. Отлично!

КЭЙТ. И они ещё дают «супружеские».

ГРЕГ. Что?

КЭЙТ. Деньги. Ты можешь поехать со мной!

ГРЕГ. Здорово!

КЭЙТ. Ты сейчас в подвешенном состоянии. Тебе надо проветриться.

СИЛЬВИЯ. Боже мой, как тяжело быть женщиной в этом мире!

КЭЙТ. Снимем квартиру в Лондоне. Летом можно выписать детей.

ГРЕГ. Ты слышишь, Сильвия? Англия! Вересковые пустоши! «Грозовой перевал»! «Собака Баскервиллей»!

СИЛЬВИЯ. Оставь меня. Я умираю.

ГРЕГ. Ты закрой глаза и помечтай. Англичане замечательный народ. Знаешь, как они любят собак?

КЭЙТ (*осторожно*). Да, и всячески оберегают их от опасности.

ГРЕГ. Не понял?

КЭЙТ. У них существует карантин, дорогой. Шестимесячный карантин для собак-иностранцев.

ГРЕГ. Бред.

КЭЙТ. Я звонила в британское консульство. Без карантина на английскую землю ещё не ступала нога собаки. Даже если это собака Элизабет Тэйлор.

ГРЕГ. Ты хочешь сказать, что мы не можем взять с собой Сильвию?

КЭЙТ. Боюсь, что нет.

ГРЕГ. Островные гадюки!

КЭЙТ. Грег, у нас, кажется, был уговор насчет этого слова.

ГРЕГ. Значит, мы должны её бросить?

КЭЙТ. Мы отдадим её в хорошие руки. (*Сильвия спит, громко всхрапывая во сне. Грег хочет подойти к ней.*) «Не будите спящего льва».

ГРЕГ. Ты попросила грант?

КЭЙТ. А как же иначе.

ГРЕГ. Я не в том смысле. Ты сделала это недавно? После того, как появилась Сильвия?

КЭЙТ. Да, а что?

ГРЕГ. И попросила именно в Англию?

КЭЙТ. Английский язык моя специальность, дорогой.

ГРЕГ. Ты ведь знала, что мы поедем без Сильвии?

КЭЙТ. Я знала, что нам надо уехать на время.

ГРЕГ. Ты пытаешься разлучить меня с собакой!

КЭЙТ. Это частность!

ГРЕГ. Это главное!

КЭЙТ. Грег, от неё одни неприятности. Посмотри, что с нами стало! Я считаю... (*Потянула носом.*) Чем так пахнет?

ГРЕГ. Это Сильвия. Ветеринар предупредил, что у нее могут быть газы.

КЭЙТ (*обмахиваясь*). Черт бы тебя побрал, Сильвия!

ГРЕГ (*обмахиваясь*). Она после операции, Кэйт!
КЭЙТ. Мы можем поговорить об Англии?
ГРЕГ. Я не поеду.
КЭЙТ. Грег...
ГРЕГ. Без Сильвии я не поеду.
КЭЙТ. Если бы ты меня любил, ты бы поехал!
ГРЕГ. Я приеду в гости.
КЭЙТ. Двадцать лет я колесила всюду за тобой! А ты один раз не можешь?
ГРЕГ. Я сказал, что приеду в гости.
КЭЙТ. Я буду там полгода.
ГРЕГ. Так долго?
КЭЙТ. Так долго.
ГРЕГ. Я выдержу.
КЭЙТ. А я нет, Грег.
ГРЕГ. Ты это серьезно?
КЭЙТ. Если бы ты захотел, ты мог бы подыскать ей приличный дом.
ГРЕГ. Её дом здесь. Это мой дом.
КЭЙТ. Даже без меня?
ГРЕГ. Кэйт, я не могу её отдать. Это генетика. Во мне сидит этот ген.
КЭЙТ. Да? Во мне тоже сидит ген. Он напоминает, что я связала свою жизнь с одним человеком. Что я должна поставить на ноги своих детей. И постараться сделать этот мир немножко лучше!
(*Сильвия всхрипывает, обращая на себя их внимание.*)
ГРЕГ. Давай все хорошенько взвесим. Утро вечера мудренее.
КЭЙТ. Ладно, я иду спать. Ты идёшь?
ГРЕГ (*после паузы*). Попозже.
КЭЙТ. Ситуация серьезная, Грег.
ГРЕГ. Я понимаю.
КЭЙТ (*Сильвии*). Спасибо тебе, Сильвия. Ты прогрызла большую дыру в двадцатидвухлетнем браке.
(*Выходит. Грег смотрит ей вслед.*)
СИЛЬВИЯ (*бормочет, нога дёргается во сне*). Эй, Боцман! Меня подожди!
ГРЕГ (*присел рядом на корточки*). Сильвия, проснись.
СИЛЬВИЯ. А? Что? Куда?
ГРЕГ. Пора принимать лекарство.
СИЛЬВИЯ. Оно противное.
ГРЕГ. Я смешаю его с едой. Ты ничего не почувствуешь.
СИЛЬВИЯ. Я люблю тебя, Грег.
ГРЕГ (*помогает ей подняться*). Было бы за что.
СИЛЬВИЯ. Даже когда ты поступаешь, как последняя сволочь, я люблю тебя.
(*Она медленно направляется на кухню, опираясь на Грега. Музыка. Перемена декорации: офис. Входят Л е с л и, психиатр бесполого вида, и К э й т.*)
ЛЕСЛИ. Хочу вам сразу сказать, Кэйт. Мне трудно консультировать семейную пару, когда один из супругов саботирует наш разговор.
КЭЙТ. Грег обещал прийти.
ЛЕСЛИ. Будем считать, что он опаздывает.
КЭЙТ. Или, как всегда, предпочёл компанию Сильвии... Боюсь, из этой затеи ничего не выйдет!
ЛЕСЛИ. Ну, ну. Отчаиваться рано. Кое-чего мы с вами добились. Да вы сядьте.
КЭЙТ (*меряя шагами комнату*). Все мне говорят «сидеть»!
ЛЕСЛИ. Хорошо, стойте. Пока Грега нет... (*Заглядывает в свои записи.*) В прошлый раз вы сказали, что он влюбился в Сильвию.
КЭЙТ. По уши!
ЛЕСЛИ. Вы не преувеличиваете?
КЭЙТ. Преувеличиваю? Слышала бы я хоть половину тех слов, которые он говорит ей!
ЛЕСЛИ. Например?

КЭЙТ. «Ты моя красавица, сегодня ты неотразима, я тебя люблю». Мало?

ЛЕСЛИ. Может, это он говорит так с вами, опосредованно, через Сильвию?

КЭЙТ. Нет, Лесли. Он никогда не смотрел на меня так. Даже когда мы только поженились.

ЛЕСЛИ. И как же он на неё смотрит?

КЭЙТ. У него в глазах появляется далекий свет. Что-то такое первобытное.

ЛЕСЛИ. Вы думаете... как бы лучше выразиться... их не связывают физические отношения?

КЭЙТ. Нет!

ЛЕСЛИ. Все бывает. Вчера у меня была пара, так они со своей кошкой устраивают настоящие оргии.

КЭЙТ. Они, конечно, целуются-милуются, но дальше этого дело не идёт. К сожалению.

ЛЕСЛИ. Почему вы так говорите, Кэйт?

КЭЙТ. Тогда бы это был тривиальный роман. Любая здравомыслящая жена способна это пережить. Но тут! Тут все гораздо серьезнее. Я вступила в схватку с неведомой силой, уходящей корнями в седую древность... когда волк, выйдя из лесу, впервые улёгся перед костром рядом с пещерным человеком.

ЛЕСЛИ. Вы не думаете, что пещерная женщина могла прогнать волка обратно в лес?

КЭЙТ. Я пыталась! Я выбила грант в Англию! Но вышло ещё хуже. Его любовь к Сильвии вспыхнула с новой силой! Перспектива разлуки только обострила его чувства. Теперь-то он её, точно, не оставит.

(Шум за сценой. Входит запыхавшийся Г р е г.)

ЛЕСЛИ. Это он?

ГРЕГ. Извините, что опоздал. *(Целует жену.)* Привет, дорогая.

КЭЙТ. Грег, это Лесли.

ГРЕГ *(обменивается рукопожатием)*. Здравствуйте, Лесли. Сильвии снимали швы, поэтому я немного задержался.

КЭЙТ. Грег, это никому не интересно.

ЛЕСЛИ. Ну, почему же. Кэйт, вы всё сказали, дайте и ему высказаться.

ГРЕГ *(Лесли)*. Попутно у нее обнаружили глисты. *(Кэйт.)* Помнишь, как она елозила задом по ковру? *(Лесли.)* Несколько розовых пилюлек, и с этим будет покончено!

КЭЙТ *(Лесли)*. Ну? Видите, с чем мне приходится иметь дело?

ЛЕСЛИ. Кэйт, вы, кажется, хотели позвонить. А мы тут немного поговорим.

КЭЙТ. Да, я должна подтвердить, что лечу в Лондон одна.

ЛЕСЛИ *(выпроставивает её)*. Доверьтесь мне, Кэйт. Я занимаюсь этими проблемами не один год.

КЭЙТ. Но он даже не слушает! Это стена! *(Выходит.)*

ЛЕСЛИ. Грег, садитесь.

ГРЕГ. Спасибо. *(Сел.)*

ЛЕСЛИ. Давайте поговорим, Грег. Расскажите мне о том, что вас тревожит.

ГРЕГ. О'кей. *(Задумался.)* В последнее время она на себя не похожа.

ЛЕСЛИ. Хорошо, что вы это заметили.

ГРЕГ. Последние недели особенно.

ЛЕСЛИ. Как вы думаете, почему, Грег?

ГРЕГ. Тут нечего думать. Она на меня обижена.

ЛЕСЛИ. За что?

ГРЕГ. За то, что я это сделал.

ЛЕСЛИ. Что именно?

ГРЕГ. Кастрировал её.

ЛЕСЛИ. А... так вы говорите о...

ГРЕГ. Сильвии. Вы не хотите, чтобы я говорил о ней?

ЛЕСЛИ. Отчего же. Если у вас есть такая потребность...

ГРЕГ. Кэйт не хочет.

ЛЕСЛИ. Грег, я очень хочу услышать о Сильвии. Потому что, рассказывая о Сильвии, вы мне рассказываете о себе.

ГРЕГ. О'кей. У неё потрясающие глаза.

ЛЕСЛИ. У Сильвии?

ГРЕГ. Ну да. Теперь я знаю, что значит «ясный». У неё ясные глаза. Ясные, глубокие, серьёзные. Это не значит, что она всегда серьёзна. Она улыбается. У неё замечательная улыбка. И совершенно бесподобный зад. Я постоянно слышу комплименты по поводу её зада. Видели бы вы, как он гуляет, когда она идёт по улице! Люди останавливаются... а когда мы приходим в парк, все её дружки вокруг неё так и выются! Это при том, что ей перевязали трубы. Боцман - тот вообще... Вы знаете, что о ней написал Шекспир?

ЛЕСЛИ. Шекспир?

ГРЕГ (*декламирует*). «О Сильвия, не знаю, что сказать!
Не оттого, что сердце охладело.
Нет, на мои уста кладёт печать
Моя любовь, которой нет предела».²

ЛЕСЛИ. Грег.

ГРЕГ. «Как зеркало, глядясь в твои черты,
Я самому себе кажусь моложе».

ЛЕСЛИ. Грег!

ГРЕГ. «О Сильвия, мне сердце даришь ты,
И я тебе своё вручаю тоже».

ЛЕСЛИ. Грег!!!

ГРЕГ. Да?

ЛЕСЛИ. У нас не так много времени.

ГРЕГ. Извините, я, кажется, увлёкся.

ЛЕСЛИ. Как меня зовут, Грег?

ГРЕГ. Лесли?

ЛЕСЛИ. Правильно. Я мужчина или женщина?

ГРЕГ. Вы... (*колеблется*) женщина?

ЛЕСЛИ. Вы задумались.

ГРЕГ. Да. Извините.

ЛЕСЛИ. Нет-нет, я нарочно поставила вас в затруднительное положение. Поэтому и имя такое выбрала - Лесли. Одновременно мужское и женское.

ГРЕГ. Это меня и сбило.

ЛЕСЛИ. И по виду не разберешь. Не то мужчина в женской одежде, не то женщина в мужской.

Пациент сам должен определить мой пол, Грег.

ГРЕГ. Видите, я правильно определил.

ЛЕСЛИ. Вам хотелось, чтобы я оказалась женщиной.

ГРЕГ. Да?

ЛЕСЛИ. Мы проецируем на окружающий мир свои потребности. Вы и Сильвию завели, потому что искали женщину.

ГРЕГ. У меня есть женщина. Её зовут Кэйт.

ЛЕСЛИ (*теряя терпение*). Вы искали другую женщину, Грег. Замену послушной жёнушке, что жила с вами в тихом пригороде. Замену дочери, которая восторженно ловила каждое ваше слово. Вы искали такую Сильвию. Если бы она не существовала, вы бы её выдумали.

ГРЕГ. Наверно, вы правы, Лесли.

ЛЕСЛИ (*сардонически*). Наверно. (*Снова деловой тон.*) Вы вступили в пору, которую мы называем «опасными годами».

ГРЕГ. Опасными годами?

ЛЕСЛИ. Промежуток между первой мыслью о будущей пенсии и первым звоночком из приюта для престарелых.

ГРЕГ. О Господи.

ЛЕСЛИ. Это вы зря. Мы должны использовать это время на всю катушку. Например, я изучаю границы половой идентификации. Кэйт, исполнив материнский долг, утверждает себя в школьной аудитории. А вот у вас, Грег, явно наметился крен в сторону романтических фантазий.

ГРЕГ. Вы так считаете?

² Сонеты 23-й и, ниже, 22-й в переводе Маршака и редакции Грега.

ЛЕСЛИ. Бросьте поводок, Грег, и возьмите за руку свою жену. Убедитесь, что вы в состоянии вместе двинуться навстречу заходящему солнцу.

ГРЕГ. Да-да, в этом что-то есть.

ЛЕСЛИ (*встаёт из-за стола, разминает плечи*). Устала. Мы все сегодня попотели. (*Улыбнулась.*) Ну что, я зову Кэйт, и мы обсуждаем детали?

ГРЕГ. Вы, кажется, забыли одну маленькую вещь.

ЛЕСЛИ. А именно?

ГРЕГ. Сильвию.

ЛЕСЛИ. Сильвию?

ГРЕГ. Вы встретились с Кэйт, вы встретились со мной. Вам не кажется, что и с Сильвией вам тоже стоило бы встретиться?

ЛЕСЛИ. Вы предлагаете мне провести терапевтический сеанс с вашей собакой?

ГРЕГ. Почему сеанс! Совсем из меня психа сделали. Поиграете с ней, прогуляетесь до угла. Тогда вы увидите...

ЛЕСЛИ. Что я увижу, Грег?

ГРЕГ. Вы увидите, что Сильвия - это больше, чем просто имя, или «собачий ген», или психический симптом. Чтобы это прочувствовать, Лесли, заведите собаку. Собака должна быть в каждом доме. Так и записать в конституции. Это не столько наше право, сколько священная обязанность. Проголосовал - получи лицензию на собаку. Как бы сразу все отлично устроилось! Вы только представьте: вы, и я, и Нельсон Мандела, и Ясир Арафат, и Мерил Стрип, мы все собираемся в клубе и разговариваем... о наших собаках!

(*Долгая пауза.*)

ЛЕСЛИ (*тихо*). Грег...

ГРЕГ. Да?

ЛЕСЛИ. Чем скорее мы распрощаемся, тем будет лучше. (*В офис заглядывает Кэйт.*) А вот и Кэйт.

ГРЕГ (*взглянул на часы*). У-у, Сильвию давно пора кормить! (*Убегает.*)

КЭЙТ. Что тут про...

ЛЕСЛИ. Кэйт, вы должны сделать две вещи.

КЭЙТ. Да?

ЛЕСЛИ. Первое: развестись с Грегом.

КЭЙТ. То есть как развес...

ЛЕСЛИ. Вытрясти из него всё до последнего цента!

КЭЙТ. Но я не могу...

ЛЕСЛИ. И второе: достать ружьё.

КЭЙТ. Ружьё?

ЛЕСЛИ. И пристрелить Сильвию. Цельтесь промеж глаз.

КЭЙТ. Но...

ЛЕСЛИ (*встаёт*). Простите. Я опаздываю на свидание со своим психиатром. (*Схватила за сердце. Кэйт подхватывает её.*)

КЭЙТ. Как сказал Шекспир, «звезда подкрался незаметно».

(*Уходит. Вступает музыка. Квартира. Входит Г р е г с С и л ь в и е й. На ней прелестное платье.*)

ГРЕГ (*забирает у неё поводок*). Сегодня, Сильвия, ты просто неотразима.

СИЛЬВИЯ. Спасибо, Грег.

ГРЕГ. А почему? Потому что наши отношения достигли апогея.

СИЛЬВИЯ. Апогея?

ГРЕГ. Звёздной минуты. А в такие моменты, даже когда нам плохо, мы светимся. Глаза сверкают, волосы блестят, каждый мускул играет.

СИЛЬВИЯ. А можно как-нибудь попроще?

ГРЕГ. Тогда сядь.

СИЛЬВИЯ. На диван можно?

ГРЕГ. Можно, Сильвия. Я тебе даже помогу. (*Подает ей руку.*)

СИЛЬВИЯ (*с пафосом эстрадной дивы*). Да здравствуют звёздные минуты!

ГРЕГ. Сильвия, мы должны расстаться.

СИЛЬВИЯ. Расстаться?

ГРЕГ. Я должен тебя отослать.

СИЛЬВИЯ. Отослать?

ГРЕГ. В другое место.

СИЛЬВИЯ. Ты имеешь в виду конуру, где я однажды провела уик-энд, когда ты должен был уехать? Пару дней я как-нибудь переживу.

ГРЕГ. На этот раз - большая семья.

СИЛЬВИЯ. Ещё лучше.

ГРЕГ. И не на пару дней.

СИЛЬВИЯ. А сколько? Неделя? Две?

ГРЕГ. Навсегда, Сильвия.

СИЛЬВИЯ. Навсегда?

ГРЕГ. В конечном счёте все свелось к вопросу: ты или Кэйт? Я выбрал Кэйт.

СИЛЬВИЯ. Ты выбрал Кэйт?! (*Грег только руками разводит.*) Вот она, благодарность! Ты видел, как я вылизывала грязные тарелки? Хоть вовсе не мой! (*Грег молчит.*) Значит, ты выбрал её?

ГРЕГ. Сильвия, она моя жена. Мать моих детей. Мы прожили вместе большую жизнь.

СИЛЬВИЯ. Ты её любишь?

ГРЕГ. Да. Очень.

СИЛЬВИЯ. Мне казалось, ты любишь меня.

ГРЕГ. Люблю, солнышко. По-другому. И, к сожалению, это не устраивает Кэйт.

СИЛЬВИЯ. Мне казалось, был разговор о том, что мы с тобой съезжаем отсюда.

ГРЕГ. Был.

СИЛЬВИЯ. ...что мы снимаем студию на 69-й улице, возле парка.

ГРЕГ. Был такой разговор. В запале.

СИЛЬВИЯ. ...что мы разобьем палатку на Чесапикском заливе, и ты будешь меня учить охотиться на уток.

ГРЕГ. Да, всё это входило в мои планы, Сильвия.

СИЛЬВИЯ. И в последнюю минуту ты вильнул хвостом?

ГРЕГ. Вот именно.

СИЛЬВИЯ (*после паузы*). Я чувствую себя раздавленной.

ГРЕГ. Я тоже.

СИЛЬВИЯ. Сейчас бы двойную порцию водки со льдом и лимоном!

ГРЕГ. Я уже выпил.

СИЛЬВИЯ. К сожалению, нам от алкоголя проку мало.

ГРЕГ (*лезет в карман пиджака*). У меня есть для тебя «Собачья радость».

СИЛЬВИЯ. Что это?

ГРЕГ. Галета. Помнишь, я тебе купил такую, когда мы гуляли в парке? Ты была в восторге. (*Протянул.*)

СИЛЬВИЯ (*разглядывает галету*). Она сделана в форме кошки.

ГРЕГ. Я подумал, что тебя это позабавит.

СИЛЬВИЯ. Позабавит? Дранный кошак? (*Недоверчиво пробует.*) Есть можно. (*Жуёт.*) Но водку не заменит. (*Садится на стул.*) Что это за семья, куда ты меня хочешь сбегать?

ГРЕГ (*примостился рядом на полу*). Отличная семья! Я дал объявление в газете. Было много кандидатов. Ты будешь жить в пригороде.

СИЛЬВИЯ. Ненавижу пригород.

ГРЕГ. Что ты! Огороженный участок, пол-акра!

СИЛЬВИЯ. Один из наших пожил в пригороде. Самое большое развлечение - лаяться через забор.

ГРЕГ. Зато там дети. Трое детей.

СИЛЬВИЯ. Малыши есть?

ГРЕГ. Один малыш.

СИЛЬВИЯ. Вот кого терпеть не могу.

ГРЕГ. Неправда, Сильвия. Ты всегда лижешь их в лицо.

СИЛЬВИЯ. Пахнут вкусно, не спорю, но они вечно наступают тебе на хвост.

ГРЕГ. Там еще два подростка. Они научат тебя ловить летающую тарелочку. Будут брать тебя на футбольные матчи.

СИЛЬВИЯ. Терпеть не могу подростков.

ГРЕГ. Неправда.

СИЛЬВИЯ (*встаёт*). Совершенно ненадежны. Забывают покормить. Музыка врубают так, что можно оглохнуть. Сегодня они готовы задушить тебя в объятьях, а завтра забывают в машине. (*Бросается к нему на шею.*) Грег, миленький! Не отсылай меня! Я хочу жить с тобой!

ГРЕГ. Нельзя.

СИЛЬВИЯ. Я буду по утрам приносить Кэйт «Нью-Йорк таймс»... нет, это слишком пошло... но я придумаю что-нибудь другое!

ГРЕГ. Сильвия, я пообещал Кэйт. Я должен сдержать обещание.

СИЛЬВИЯ. Когда?

ГРЕГ. Сегодня.

СИЛЬВИЯ. Сегодня?!

ГРЕГ. Сейчас.

СИЛЬВИЯ (*после паузы*). Могу я хоть с Боцманом проститься?

ГРЕГ. Вы только что виделись в парке.

СИЛЬВИЯ. Ну ты и фрукт! Привёл меня домой, приручил, кастрировал...

ГРЕГ. Сильвия...

СИЛЬВИЯ. Да, Грег! Ты изуродовал меня как женщину! И после того, как я с трудом оправилась, после того, как я решила, что солнце восходит и заходит там, где живешь ты, ты сплавляешь меня в какую-то дружную, занудную семью в пригороде! Неужели ты не чувствуешь за собой вины, Грег?

ГРЕГ. Ещё как чувствую.

СИЛЬВИЯ. Ты взял на себя моральные обязательства, черт возьми! Что скажет «Общество охраны животных»?

ГРЕГ. Что через неделю ты обо мне забудешь.

СИЛЬВИЯ. Никогда!

ГРЕГ. Забудешь. Если я приеду тебя навестить, ты меня обнюхаешь, дашь себя погладить, и всё.

СИЛЬВИЯ. Как ты можешь, Грег! Открой «Одиссею». Этот тип скитался двадцать лет, и кто первый узнал его, когда он вернулся домой? Не кормилица, не родной сын, не преданная жена, черт её дери... его пес! Пес, который терпеливо лежал на пороге все эти годы. И что он сделал, увидев своего хозяина? Он поднял голову, вильнул хвостом и испустил дух.

ГРЕГ (*прижимает её к себе*). Сильвия!

СИЛЬВИЯ. Я тебя не забуду, Грег!

ГРЕГ. Все. Не режь по живому.

СИЛЬВИЯ. Ну, что ж. (*Приканчивает галету.*) Поставим точку. (*Берёт его под руку а ля Бланш Дюбуа.*) Мир не без добрых людей. Едем. В последний раз посижу рядом с тобой... в отсутствие божественной супруги.

ГОЛОС КЭЙТ. Привет!

СИЛЬВИЯ. Ну вот, накликала. Хоть из дому беги! (*Скрывается.*)

(*Входит К э й т.*)

ГРЕГ. У вас, кажется, должно было быть совещание.

КЭЙТ. Раньше закончилось.

ГРЕГ. А мы как раз собираемся.

КЭЙТ. А где Гарпия?

ГРЕГ. Сильвия, Кэйт.

КЭЙТ. Где она?

ГРЕГ. Предпочитает держаться от тебя подальше. (*Делает шаг к выходу.*)

КЭЙТ. Грег.

ГРЕГ. Что?

КЭЙТ. Я знаю, для тебя это тяжёлое испытание.

ГРЕГ. Да уж.

КЭЙТ. Хочу, чтобы ты знал: я ценю твою жертву.

ГРЕГ. И что дальше?

КЭЙТ. Нам будет хорошо в Англии, Грег. Начнется новая жизнь.

ГРЕГ. Я не могу сейчас об этом, извини. *(Хочет уйти.)*

КЭЙТ. Вы ничего не забыли? Её подстилка, щётка, тарелка для еды...

ГРЕГ. Всё сложил.

КЭЙТ. Её красный мячик?

ГРЕГ. Нигде не могу его найти.

КЭЙТ *(заглядывает под диванные подушки)*. Её любимая игрушка.

ГРЕГ. Заметила, надо же.

КЭЙТ. Жаль, если она уедет без своего красного мячика.

ГРЕГ. Это она как-нибудь переживёт. *(Ещё одна попытка уйти.)*

КЭЙТ. Вообще-то совещание ещё идет. Я сбежала.

ГРЕГ. Да?

КЭЙТ. Хотела попрощаться.

ГРЕГ. С Гарпией?

КЭЙТ. С Сильвией.

ГРЕГ. Великодушие победителя?

КЭЙТ. Грег...

ГРЕГ. Ладно. Играйте свою сцену прощания. *(Зовёт.)* Сильвия! Иди сюда! *(Пауза.)* Не хочет.

(Снова зовёт.) Сильвия!

(Входит Сильвия, без особой охоты, в своём уличном старье.)

СИЛЬВИЯ *(саркастически)*. Ну?

ГРЕГ. Кэйт хочет с тобой проститься.

СИЛЬВИЯ. Сейчас. Шнурки поглажу. *(Хочет уйти.)*

КЭЙТ. Пожалуйста.

СИЛЬВИЯ *(Грегу)*. На кого рассчитан этот театр?

КЭЙТ *(протянула ей руки)*. Сильвия, ну?

ГРЕГ. Ладно вам. Проститесь по-человечески.

(Уходит. Сильвия позволяет себя обнять.)

КЭЙТ. Сильвия, у нас не всё было гладко, но кто старое помянет, тому глаз вон.

СИЛЬВИЯ. Никак началось братание?

КЭЙТ. Жаль... с самого начала у нас всё пошло не так.

СИЛЬВИЯ *(отстраняясь)*. Точно. Теперь я свободна?

КЭЙТ. Удачи тебе, Сильвия.

СИЛЬВИЯ *(не оглядываясь)*. Ну-ну. *(Выходит.)*

КЭЙТ *(кричит)*. Грег, купи ей по дороге новый красный...

(Возвращается Сильвия, чтобы всучить ей книжку.)

СИЛЬВИЯ. Говорят, ты её искала.

КЭЙТ. Это же... «Всё хорошо, что хорошо кончается»!

СИЛЬВИЯ. Тебе лучше знать.

КЭЙТ. В довольно приличном состоянии. Вот только в уголке отметины зубов.

(Возвращается Грег.)

ГРЕГ. Она нашла её в чулане и настояла на том, чтобы принести тебе.

КЭЙТ. Грег, книжку нашел ты. И принесла она её по твоему указанию.

ГРЕГ. Считай, как хочешь. Я в гараже.

СИЛЬВИЯ. Я сейчас, Грег.

ГРЕГ. О'кей. *(Уходит.)*

СИЛЬВИЯ. Я всё думаю над твоими словами.

КЭЙТ. Какими?

СИЛЬВИЯ. «Жаль, с самого начала у нас всё пошло не так». Сказать тебе, Кэйт, что такое «не так»? Не так - это когда отец семейства сбегает с нянькой своих детей. Не так - это когда двое молча сидят в ресторане, потому что им нечего сказать друг другу. А ещё, не так - это когда единственного ребенка отдадут в приют. Вот что такое «не так», Кэйт.

КЭЙТ. Ну-ну.

СИЛЬВИЯ. А теперь я тебе скажу, что такое «так». «Так» - это когда я могу дать ему полное счастье, вместе с тобой. «Так» - это когда всё пополам. А ещё люди называют это любовью. Вот что такое «так», Кэйт.

ГОЛОС ГРЕГА. Сильвия? Нам пора!

СИЛЬВИЯ. Хотя что я в этом понимаю? Я всего лишь собака.

(Уходит. Кэйт смотрит ей вслед. Закрылась входная дверь. Тихо вступает и постепенно набирает силу музыка. Кэйт стоит в задумчивости. Потом садится в кресло, но что-то ей мешает. Она сует руку под сидение и извлекает оттуда красный мячик. Торжествующе подняв его вверх, она встаёт и направляется к выходу. Остановилась. Пауза. Кэйт решительно направляется в гараж.)

(Из другой кулисы появляется Г р е г.)

ГРЕГ. До пригорода мы так и не доехали. Я позвонил и сказал, что мы передумали. Они поняли. Собачники одним миром мазаны.

(Возвращается К э й т.)

КЭЙТ. Насчёт Англии я тоже передумала. То есть я туда наезжала. А так я осталась дома, пока Грег искал новую работу.

ГРЕГ. И Сильвия осталась с нами. На целых одиннадцать лет. Потом она серьёзно заболела, и её пришлось усыпить. Я держал её, пока ветеринар делал укол. Она взглянула на меня, тихо так вздохнула и закрыла глаза. *(Пауза.)* Кэйт дожидалась меня дома. Мы поплакали.

КЭЙТ *(зрителям)*. Я не плакала.

ГРЕГ. Разве она признается?

КЭЙТ *(зрителям)*. Между мной и Сильвией всегда был холодок.

ГРЕГ. Вы отлично ладили.

КЭЙТ *(зрителям)*. Мы терпели друг дружку. В лучшем случае.

ГРЕГ. Однажды я пришёл с работы и застал их на диване бок о бок.

КЭЙТ *(зрителям)*. Это беспардонная ложь!

ГРЕГ. Кэйт читала вслух «Тайную жизнь собак», а Сильвия слушала, положив голову ей на колени.

КЭЙТ *(зрителям)*. Ох уж эти мужские фантазии!

ГРЕГ. С годами произошла странная вещь. Наши разговоры с Сильвией становились всё короче.

КЭЙТ *(зрителям)*. Это правда.

ГРЕГ. То есть мы разговаривали, но всё меньше и меньше. Наверно, мы научились понимать друг друга без слов.

КЭЙТ *(берёт его за руку)*. Или мы стали больше говорить друг с другом?

ГРЕГ. Может быть. *(Он достаёт из бумажника и показывает зрителям цветной снимок. Сзади возникает фотоувеличение - обыкновенная собака.)* Вот. Это наша Сильвия.

КЭЙТ *(зрителям)*. Я сделала эту фотографию за год до смерти.

ГРЕГ. Обратили внимание, кто сделал фотографию?

КЭЙТ и ГРЕГ *(вздыхают)*. Сильвия...

(Луч, освещающий Грега и Кэйт, постепенно гаснет, а другой, падающий на увеличенный портрет Сильвии, ненадолго задерживается. Нарастает музыка.)

ЗАНАВЕС

©Сергей Таск, перевод 1999

Таск Сергей Эмильевич
Шереметьевская ул. д.27, кв.228
Таск Сергей Эмильевич
Тел/факс: 619-4462
sergei_task@mtu-net.ru